

КЛИНОК ТАЙН

A golden sword with a phoenix-shaped hilt, set against a background of flames. The sword is positioned vertically, with the hilt at the bottom and the blade extending upwards. The phoenix hilt is intricately detailed with wings spread wide. The background is a dark, smoky space filled with bright, orange and yellow flames that seem to emanate from the sword's hilt and blade.

«НЕПОВТОРИМОЕ И НЕВЕРОЯТНО
ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ФЕНТЕЗИ».

– КЕНДАРИ БЛЕЙК,
автор серии бестселлеров
«Три короны»

18+

ТРИША ЛЕВЕНСЕЛЛЕР

ЕЁ МАГИЯ – ЕЁ ОРУЖИЕ

Young Adult. Бестселлеры Триши Левенселлер

Триша Левенселлер

Клинок тайн

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Левенселлер Т.

Клинок тайн / Т. Левенселлер — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Бестселлеры Триши Левенселлер)

ISBN 978-5-04-156834-4

Юная Зива предпочитает проводить время с оружием, а не с людьми. Она кузнец, и ей предстоит создать самое могущественное оружие на земле. Девушка демонстрирует меч, способный от одной капли крови врага раскрыть все тайные замыслы его обладателю. Однако у заказчика на оружие другие планы: заставить Зиву вооружить мечами свое войско и поработить весь мир. Когда девушка понимает, что меч, созданный благодаря магии крови, невозможно уничтожить и рано или поздно на нее объявят охоту, ей остается только одно – бежать, не оглядываясь. Зиве теперь суждено спасти мир от собственного творения. Но как бы далеко она ни старалась убежать, все ловушки уже расставлены.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-156834-4

© Левенселлер Т., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Триша Левенселлер

Клинок тайн

Tricia Levenseller
The Secret Blade

© 2021 by Tricia Levenseller

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Для тебя, папа.
Только не задирай нос.*

«Бегите, глупцы».
– **Гэндальф. Властелин колец: Братство Кольца**

Глава 1

Я предпочитаю металл людям, поэтому мое убежище – кузница.

Жара здесь безжалостная, даже когда все окна открыты настежь.

Пот выступает у меня на лбу и стекает градом по спине, но я ни за что не отказалась бы от профессии кузнеца.

Мне нравится ощущение молота в руке, звон металла, легкий запах раскаленной стали и бушующего огня, а также удовлетворение от готового оружия.

Я горжусь тем, что делаю каждое свое творение уникальным. Мои клиенты знают, что, заказывая клинок у Зивы, они получают единственное в своем роде оружие.

Я бросаю молот и осматриваю свою работу.

Шестая, она же последняя из одинаковых частей, которые будут прикреплены к голове булавы, радуется своей правильной формой. Закалив лезвие, я подношу его к точильному камню, чтобы обработать каждый изгиб внешнего края. Я уже сделала пазы¹ в булаве с помощью молотка и зубила. Теперь осталось только сварить все части. Используя отдельные щипцы, я кладу все в печь и жду.

А пока мне есть чем заняться. Нужно почистить инструменты, избавиться от обломков металла. При помощи мехов² я поддерживаю температуру в печи выше двух тысяч пятисот градусов.

Крики нарушают покой моего рабочего места.

Моя сестра, Темра, когда не помогает мне с изготовлением особенно большого оружия, управляет магазином в передней части кузницы. Там клиенты могут приобрести простые предметы, такие как подковы, пряжки и тому подобное. Мои волшебные подковы гарантируют, что лошади будут бежать быстрее, а изготовленные мной пряжки никогда не ломаются и не теряют своего блеска. Это простая магия – совсем не похожая на ту, что используется в кузнечном деле.

– Зива не принимает клиентов! – кричит Темра за дверью.

Все верно. Никто не входит в кузницу. Она священна. Это мое пространство.

Решив, что сталь готова, я вытаскиваю головку булавы и первый фланец из печи, затем вставляю лезвие в необходимый паз.

– Она со мной встретится! – кричит в ответ чей-то голос. – Ей придется ответить за дефектную работу.

Слово режет слух. Дефектную? Как грубо. Будь я человеком, чувствующим себя в конфликтной ситуации, как рыба в воде, я бы вышла и высказала свое мнение клиенту.

Но мне не о чем беспокоиться, моя сестра как раз такой человек.

– Дефектную? Как ты смеешь? Иди к целителю и прекрати винить нас в собственном идиотизме!

Я вздрагиваю. Это, пожалуй, чересчур. Темра никогда не умела держать себя в руках. Иногда она может быть просто ужасной.

Я изо всех сил стараюсь сосредоточиться на работе и не обращать внимания на спор. Настал момент добавить магию. Металл нагрет и пышет пламенем. Я долго и упорно думала о том, как сделать это оружие особенным. Булава предназначена для сокрушения и требует гру-

¹ Паз – выемка, углубление, гнездо (обычно продолговатой формы) в какой-либо детали, куда вставляется выступ другой детали.

² Мехи – поддувальный снаряд для кузниц, органов; растягивающееся устройство (изделие) для нагнетания воздуха куда-либо, с кожаными и складчатыми стенками.

бой силы при использовании. Но что, если я смогу увеличить ее мощность? Что, если каждый раз, отбивая удар противника, булава будет получать энергию для следующей атаки?

Я закрываю глаза, думая о том, что хочу от магии, но резко выпрямляюсь, когда, к моему ужасу, двери кузницы распахиваются. Присутствие постороннего ощущается, как груз, давящий мне на плечи. На мгновение я полностью забываю, над чем работаю, поскольку не могу думать ни о чем, кроме дискомфорта, бегущего по венам.

Ненавижу чувствовать себя не в своей тарелке. Тревога как будто занимает слишком много места, отталкивая меня в сторону. Шаги приближаются, и я пытаюсь взять себя в руки. Вспоминаю о булаве и сосредотачиваюсь на ней, как будто от этого зависит моя жизнь. Возможно, незваный гость поймет намек и уйдет.

Не повезло.

Кем бы ни был посетитель, он проходит к другой стороне наковальни, где, теперь уже находясь в поле моего зрения, сует руку мне под нос.

– Ты только посмотри на это!

Я смотрю на большую рану на предплечье мужчины. Между тем из-за близости незнакомца комок нервов скручивается у меня в животе.

– Убирайся отсюда, Гарик. Зива работает! – тщето говорит Темра, присоединяясь к нам.

– Вот что сделал со мной твой клинок. Как мне теперь держать меч?! Я требую назад свои деньги!

Мое лицо горит. Я не могу ни думать, ни сделать что-либо. Только смотрю на человека, истекающего кровью на моем рабочем месте. Гарику, наверное, чуть за тридцать. Скорее долговзый, чем хорошо сложенный, с крючковатым носом и слишком большими глазами. Неудивительно, что я его не узнаю. Темра берет на себя большую часть заказов, поступающих через магазин, так что я могу сосредоточиться на реальной ковке.

Гарик смотрит на меня как на дурочку.

– Твой клинок дефектный. Он меня порезал!

– Ты порезался сам! – кричит в ответ Темра. – Нечего приходить сюда и обвинять оружие в твоей беспечности.

– Беспечности? Я мастерски владею мечом. Вина уж точно лежит не на мне.

– Неужели? Как еще человек может порезать руку, в которой держит оружие? Чем ты занимался? Практиковался в кручении? Подбрасывал клинок в воздух и пытался его поймать? Много зрителей собрал, чтобы посмотрели, как ты спотыкаешься?

Гарик бормочет добрую минуту, пытаюсь подобрать слова, тем самым намекая, что Темра недалеко от истины.

– Возможно, тебе стоит податься в акробаты, если собираешься использовать свой меч не по назначению, – выпаливает Темра.

– Не лезь не в свое дело, маленькая язычница! Я хочу поговорить с кузнецом. Или она не способна говорить за себя?

Из-за подобного заявления я бросаю инструменты и обращаю все свое внимание на мерзкого человека. Одно дело, когда он приходит сюда и нападает на меня, но обзывать мою сестру?

– Гарик, – говорю я с уверенностью, которой не чувствую. – Ты уйдешь сейчас же, пока мы не попросили городскую стражу вмешаться. Тебе больше не рады ни в кузнице, ни в мастерской, ни где-либо рядом с нашей землей.

– Моя рука... – начинает он.

– Судя по всему, она пострадала не так, как твоя гордость, иначе ты был бы сейчас у целителя, а не здесь.

Его лицо краснеет, пока кровь капает на пол.

Я больше не могу на него смотреть. Это уже слишком. Вместо раненой руки мой взгляд фокусируется на шнуровке его рубашки. Может, я выгляжу глупо. Имеют ли мои слова смысл? Если добавлю что-то еще, не будет ли это пустой болтовней?

Решаюсь добавить:

– Я была бы рада взглянуть на оружие, чтобы убедиться в его эффективности. Может, перед всеми твоими друзьями? Хотя, судя по ране на твоей руке, клинок работает просто отлично.

Вот и все. Он бросается назад к двери, перед этим ударив по рабочему столу, из-за чего мои инструменты каскадом падают на землю.

А потом незванный гость исчезает.

– Ужасный человек, – говорит Темра и идет приводить в порядок рабочий стол.

Но я едва ее слышу. Я смотрю на свои инструменты, потом на то место, где стоял Гарик. Пережитое испытание раз за разом проигрывается в моей голове, и я не могу это остановить.

Он был здесь. В моей кузнице. Я была вынуждена говорить. Задавать себе же вопросы. Была вынуждена чувствовать, будто закипаю изнутри. Рассуждая логически, я знаю, что ни мне, ни моей сестре не грозила реальная опасность. Подобные столкновения не являются концом света, но это не значит, что мое тело со мной согласно.

Я не могу дышать. Или, может быть, я дышу слишком часто.

– Зива? Ах, милая. Все в порядке.

Ничего не в порядке. Темра пытается приблизиться ко мне, но я, чуть не упав, делаю шаг назад. Мои руки дрожат, а температура тела меняется от неприятно горячей до невыносимой.

– Зива, он ушел. Ты в безопасности. Оглянись вокруг. Здесь только мы. Вот, держи свой молот. – Она сует инструмент мне в руку. – А теперь прислушайся к моему дыханию и постарайся подстроиться под него. – Она начинает дышать громче, медленно втягивая воздух и выдыхая его.

Я падаю на колени перед наковальней. Моя голова оказывается на одном уровне с незаконченной булавой, а молот свободно висит в руке.

Тебе больше не рады.

Не могу поверить, что сказала это. Я оскорбила его. Он расскажет об этом потенциальным клиентам. Все будут знать, что я сказала какую-то глупость. Они больше не захотят со мной сотрудничать. Я буду разорена. Унижена. Все будут знать, что со мной что-то не так.

– Дыши. Ты в безопасности. Дыши, – говорит Темра, прорываясь сквозь мои спутанные мысли.

– Что, если меч был неисправен, а я просто...

Темра говорит:

– Это был идеальный меч. Даже не думай иначе. Да ладно, Зива. Ты потрясающая. Только дыши.

Время тянется, пока я пытаюсь избавиться от тяжести своей панической атаки.

Я не представляю, сколько часов пройдет, прежде чем мой разум поймет, что есть что-то еще, кроме надвигающейся гибели. Но все проходит, вытекает из меня, как сок из выжатого фрукта.

Я всегда была тревожным человеком, но рядом с людьми мне становится намного хуже. Иногда такие приступы случаются во время особенно неприятной встречи или когда я просто чувствую себя подавленной.

Я устала и перенапряглась, но все равно рада объятиям сестры. Она позволяет мне самой решать, когда отстраниться.

– Спасибо, – говорю я, кладя молоток обратно на один из многочисленных рабочих столов в кузнице.

– Прости, Зива. Я действительно старалась не дать ему войти.

– Поверь мне, я слышала. Но, надеюсь, ты знаешь, что, если кто-то ведет себя слишком дико, тебе лучше его впустить. Не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности.

Она усмехается.

– Как человек, который ранит себя собственным мечом, может быть опасен?

Мы смеемся вместе, и я поворачиваюсь к незаконченной булаве, пытаюсь решить, продолжать ли работать или немного отдохнуть.

Только... оружие уже заколдовано.

Никаких физических изменений, доступных взгляду, но я чувствую легкую пульсацию тепла.

Взяв булаву за металлическую рукоятку, я подношу ее к лицу для осмотра, стараясь при этом не задеть остывающий фланец³.

– Что-то случилось, – говорю я.

– Гарик испортил оружие?

– Нет, оно уже пропитано магией.

– Что ты сделала?

– Ничего. Я приваривала первый фланец, и тут вошел Гарик. Я положила булаву на наковальню, а потом...

– А потом? – подталкивает Темра.

– А потом я не могла дышать.

Я выхожу на улицу, Темра следует за мной. Наш город расположен посреди хвойного леса. Дождь идет через день, а солнце постоянно борется с облаками за господство в небе. Сегодня небесное светило согревает мою кожу легким ветерком.

Когда я была маленькой, наши родители держали на заднем дворе кур и козу. Я помню, как каждое утро помогала маме собирать яйца. Но ни Темра, ни я сейчас не заинтересованы в подобном, поэтому земля в основном служит для демонстрации моего оружия.

Решив, что нахожусь на безопасном расстоянии от дома, я крепко сжимаю булаву, прежде чем замахнуться в сторону старого кедра.

Ничего волшебного не происходит.

Несколько раз, хоть и редко, случалось, что я невольно колдовала над оружием и вынуждена была выяснять, как оно работает.

Довольно неприятные моменты.

Я пытаюсь опустить стержень на утоптанную землю, но и это ничего не дает. Повинуясь секундному влечению, я дышу на булаву, так как во время панической атаки мое лицо было довольно близко к ней.

По-прежнему ничего.

– Дай-ка я попробую, – говорит Темра.

– Ну уж нет. Ты можешь пораниться.

– Я уже имела дело с твоим оружием.

– Но часто мое оружие предназначено для дальнего боя. Пока не буду уверена, на что оно способно, не позволю тебе...

Темра падает на колени, ее руки тянутся к горлу, пока она судорожно ловит ртом воздух. Я, начав крутить булаву над головой, тут же останавливаюсь и бросаюсь к сестре.

– Что случилось? – спрашиваю я. – Ты что-то проглотила?

Порыв воздуха наполняет ее легкие, и она с удивлением смотрит на оружие.

– Ничего я не глотала. Это булава. Попробуй еще раз.

– Что?

– Покрути ею над головой.

³ Фланец – плоское или прямоугольное кольцо с равномерно расположенными отверстиями для болтов и шпилек и т. п.

Я делаю один полный оборот, но на этот раз Темра готова.

– Я не могу дышать, когда ты это делаешь.

Я в шоке смотрю на булаву, прежде чем передать ее сестре.

– Теперь можешь попробовать.

Она прodelывает то же самое, и я мгновенно ощущаю эффект. Булава всасывает в себя окружающий меня воздух. Я отхожу все дальше и дальше. Только достигая расстояния примерно в десять футов⁴, я снова могу дышать.

Темра останавливает движение.

– Невероятно!

– Рада, что моя удушающая паника хоть на что-то годится.

Темра печально смотрит на меня.

– Все в порядке, Зива. Когда бы это ни случилось, я всегда буду рядом.

Как старшая сестра, я должна быть рядом с ней, но чаще всего именно она спасает меня. Темра должна была получить магический дар нашей матери. Она намного сильнее и храбрее, чем я когда-либо смогу стать. Однако не думаю, что сестра понимает, насколько дар усложнил мое детство.

Я рада, что в свои шестнадцать Темра может уделять внимание более тривиальным делам, таким как флирт с мальчиками и сосредоточенность на учебе. Но я? Я обеспечиваю нас с двенадцати лет. Я часто задаюсь вопросом, не заставили ли многие годы моего становления, проведенные в запертой кузнице, каким-то образом бояться всего остального. В восемнадцать лет я ненавижу выходить из дома и находиться среди людей.

Или, может быть, это просто эффект самой магии. Мне некого спрашивать о ней. Мать убили, когда мне было пять, задолго до того, как проявился мой дар.

– До местного турнира всего несколько месяцев, – говорит Темра. – Я уверена, что за это время через город пройдет еще много клиентов. Все они захотят получить клинок Зивы.

Она пытается заставить меня чувствовать себя лучше. Я ценю ее усилия, но я все еще не оправилась от последствий панической атаки.

– Все это временно, – говорит Темра, читая мои мысли. – Рано или поздно это пройдет.

– Уверена, что ты права.

Но я в это не верю. По крайней мере, сейчас.

⁴ Фут – единица измерения длины в английской системе мер. Точное линейное значение различается в разных странах.

Глава 2

Сегодня вторник, а значит, мы ужинаем вне дома.

Я ненавижу выбираться из своей раковины.

Испытываю небольшое облегчение, когда вижу, что столик, за которым мы обычно сидим, свободен. Я направляюсь прямо к нему, занимая дальнее кресло. Это мое любимое место, потому что я сижу спиной к стене. Никто не может подойти ко мне сзади. К тому же я вижу всю комнату.

Мне не нравится ощущение, что на меня смотрят. Я не могу избавиться от этого чувства, сидя спиной к открытому пространству.

Мы с Темрой делаем вид, что изучаем меню, хотя уже определились с выбором.

Официантка приветствует нас по именам, прежде чем принять заказ.

– Я буду суп из цветной капусты и свежий хлеб, – говорит Темра. – Она возьмет баранину и тушеные овощи.

С вымученной улыбкой я киваю официантке.

У нас с Темрой договоренность. Мы обе ужасно готовим. Каждый раз все оказывается сожженным или сырым. И все же я предпочитаю есть плохую пищу в безопасности дома, а не на улице, где посторонние могут наблюдать, как я ем. Темра, наоборот, любит поесть где-нибудь еще, так что мы пришли к соглашению. Половину недели мы едим вне дома, а другую половину – по очереди пытаемся что-то приготовить. Вдобавок Темра всегда заказывает за меня, так что мне не приходится разговаривать ни с кем, кроме нее.

Я кладу руки на стол перед собой и переплетаю пальцы – привычка с детства. Моя кожа начинает слегка вибрировать. Пытаясь отвлечься от своего дискомфорта, я говорю:

– Губернатор приходил забрать свое оружие сегодня днем, пока ты была в школе.

– Он пришел лично?

– Да.

– Должно быть, ему не терпелось получить свою булаву. Она ему понравилась?

Я пытаюсь скрыть дрожь, но мне это не удается, поэтому Темра говорит:

– Ему не понравилось?

– Нет, нет. Ему все понравилось. Очень.

– Тогда в чем проблема?

– Он... пригласил нас к себе.

Яркая улыбка освещает красивое лицо моей сестры. Она не позволяет мне часто грустить.

– Это же замечательно. Зива! Разве ты не понимаешь, что это значит? Мы должны произвести хорошее впечатление.

– Я пыталась отказаться, – объясняю я. – Но он мне не позволил.

– Ох, это же прекрасно! Вечеринка как раз то, что нам нужно.

– Это не вечеринка. Меня заверили, что это будет какой-то причудливый ужин.

– Все в порядке. Там же будет сын губернатора.

Ее озорная улыбка может означать только одно.

– Он привлекательный, да? – спрашиваю я.

Она вздыхает в ответ.

Хотелось бы мне, чтобы еда уже стояла на столе. Тогда было бы, чем занять руки. Мои пальцы покраснели от того, что я постоянно их сжимаю, поэтому приходится спрятать их под стол.

Понятное дело, Темра хочет обсудить сына губернатора более подробно, но я просто не могу притворяться заинтересованной. Я никогда не испытывала чувств к кому-то. Не знаю, то

ли постоянное беспокойство мешает мне сблизиться с людьми, то ли что-то еще. Как бы то ни было, со мной такого еще не случилось.

Дело не в том, что я не хочу общаться с людьми. Я отчаянно этого желаю, но еще больше я хочу чувствовать себя в безопасности. Никто, кроме Темры, никогда не внушал мне чувства защищенности.

Я быстро обвожу ресторан взглядом. Только четыре стола, помимо нашего, заняты. За отдельными столиками сидят пары: две женщины средних лет, держащиеся за руки, и ссорящиеся мужчина и женщина, изо всех сил старающиеся говорить тихо. Женщина выбегает из заведения. Мужчина бросает на стол несколько монет, прежде чем последовать за ней.

Как неловко.

За следующим столиком у окна, в кресле, потягивая вино, сидит одинокая женщина.

А посетитель за четвертым...

Смотрит прямо на меня.

Я инстинктивно опускаю глаза и краснею, потому что мой пристальный взгляд заметили. Вот только он посмотрел на меня первым, правда?

Темра что-то говорит, но я едва ее слышу, решаясь взглянуть краем глаза на мужчину.

Он все еще наблюдает за мной.

– Темра, – шепчу я. – На нас кто-то смотрит.

– Сколько раз тебе повторять? Никто на тебя не смотрит.

– Нет, на этот раз я серьезно. Смотри, парень позади тебя.

Она поворачивается, чтобы встретиться взглядом с мужчиной у двери. На его столе нет еды, но он определенно не смотрит на меню, которое держит перед собой.

Прежде чем снова повернуться, Темра быстро машет мужчине рукой.

– Вполне красивый, если не брать во внимание, во что он одет. Может, мне пойти поговорить с ним?

– Не смей меня бросать, – бормочу я сквозь зубы.

– Я бы просто пригласила его присоединиться к нам.

– Нет!

– Я просто шучу! Подожду конца ужина, прежде чем...

Сначала я думаю, что официантка принесла нашу еду, но потом понимаю, что дальний столик пуст, а мужчина стоит рядом. Я снова сосредотачиваю все свое внимание на деревянной поверхности стола, когда Темра радостно поворачивается к незнакомцу.

– Привет, – говорит она голосом, который использует только для мужчин.

– Привет, – отвечает он. – Простите, что прерываю, но есть ли хотя бы маленький шанс, что вы позволите мне к вам присоединиться?

Темра смотрит на меня, но я ничего не могу сказать. Даже глаза поднять не могу. Поэтому она отвечает: «Пожалуйста» и указывает на свободный стул.

От близости незнакомца волосы на руках встают дыбом. Мне кажется, что мои внутренности месят, как тесто. Я хочу оказаться где угодно, но не здесь.

– Я – Темра, – говорит сестра.

– Петрик, – отвечает незнакомец.

– Петрик, – повторяет Темра, словно пробуя его имя на вкус. – Я тебя раньше здесь не видела.

– Я не отсюда. Пришел с территории Скиро.

– А чем ты занимался в Скиро?

Как она это делает? Просто, без каких-либо усилий, знает, что и как сказать. Иногда мне удается поговорить с покупателями в магазине. Оружие я знаю хорошо, так что мне нетрудно его обсудить. Но что-нибудь еще? В таких случаях я беспомощна.

Чувство тоски растет внутри меня. Желание быть больше похожей на сестру. Такой же непринужденной, такой же уверенной в себе.

– Я – ученый из Великой Библиотеки, – продолжает Петрик. Голос у него низкий. – Специализируюсь на древней магии.

Я вскидываю голову с неожиданно вспыхнувшим интересом.

– Магии? – спрашиваю я.

Мужчина ухмыляется, и я нахожу в себе мужество пристально на него посмотреть. Он примерно моего возраста. С коротко остриженными волосами, напоминающими тонкую полоску черного пуха. У него полные губы, широкий нос, темно-коричневая кожа и такие же глаза.

Одет он необычно. Большинство предпочитают туники, лосины и крепкие сапоги, но руки и лодыжки этого мужчины прикрыты темно-сапфировой мантией. На самом деле я вижу только заостренные кончики его сапог и голову. Кажется, у мантии есть капюшон, но он сейчас опущен, так что я могу видеть лицо Петрика.

– Да, от прорицательниц на северном континенте до западных островов, где говорят на языке животных. Я читал обо всем. Сейчас я работаю над собственной книгой. Краткое руководство по всем известным в истории мира магическим способностям.

Темра, прищурившись, многозначительно смотрит на меня. Она приподнимает бровь, словно пытаясь сообщить мне что-то без слов. Через мгновение сестра сдается и возводит глаза к потолку.

– И это исследование привело тебя к Зиве, – говорит она.

– Именно так, – отвечает Петрик. – Я надеялся, что Зива позволит задать ей несколько вопросов, а также осмотреть некоторые ее работы.

Сначала я прихожу в восторг. Мужчина моего возраста хочет поговорить о моей работе? Неужели это та возможность, которую я так долго ждала? Обещание оставаться в безопасных границах разговора, знакомясь с кем-то новым?

Но потом я вспоминаю, что это для его книги.

Ее будут читать другие люди. Петрик процитирует мои слова. Опишет меня и мои способности. Моя магия будет тщательно изучена. Что, если я скажу что-то не так? Что, если он найдет мою магию скучной, отвергнет меня и уйдет? Что, если прочитавшие книгу подумают, что это просто какой-то розыгрыш, и тогда все клиенты откажутся со мной сотрудничать?

Даже если я знаю, что большая часть этого вряд ли произойдет, все равно не могу избавиться от страха. Мысли о разговоре с Петриком вовсе не внушают мне спокойствия.

– Нет, спасибо, – говорю я и перевожу взгляд на свои руки, лежащие на коленях.

Официантка приносит нашу еду. Она смотрит на Петрика.

– Вы уже что-нибудь выбрали?

– Пока нет, – отвечает он.

Она уходит. Тишина и идущий от нашего заказа пар – единственное, что наполняет воздух.

– Итак, Петрик, – говорит Темра, перебрасывая волосы через плечо. При движении свет играет в густых прядях цвета красного дерева. – Расскажи мне о Скиро. Я никогда там раньше не была.

Я знаю, что он смотрит на меня. Я это чувствую. Темра делает все возможное, чтобы привлечь внимание ученого к себе, но Петрик почти игнорирует ее.

– Должно быть, я слишком поторопился, Зива. Прошу за это прощения. Я проделал долгий путь и не собирался устраивать вам засаду за ужином. Я даже не ожидал, что мы окажемся в одном ресторане. Хотел разыскать вас, назначить встречу и объяснить все нюансы. Конечно же, я компенсирую потраченное на меня время. Может быть, я как-нибудь зайду к вам в кухню, чтобы мы могли подробнее обсудить этот вопрос?

– Нет, спасибо, – повторяю я.

– Могу я спросить почему?

– Кузница – убежище Зивы, – объясняет Темра. – Она не любит, когда кто-то вторгается. Она очень скрытный человек. Уверена, ты понимаешь. Может, я могу помочь тебе с книгой? Я часто помогаю Зиве в кузнице, знакома с рабочим процессом и имею обширные знания обо всем оружии, которое она сделала. Возможно, нам стоит как-нибудь встретиться. Мы могли бы снова поужинать.

Да, эта идея мне нравится гораздо больше. Меня оставят в покое, а Темра сможет пофлиртовать с этим якобы красивым парнем.

– Вы уверены, что я не смогу заставить вас изменить свое мнение? – спрашивает Петрик, не сводя с меня глаз.

Мне нужно быть прямолинейной. Уверенной. Если будет замечен хоть малейший намек на волнение с моей стороны, он, скорее всего, продолжит меня преследовать. Поэтому, оторвав взгляд от рук, лежащих на коленях, я уверенно смотрю парню в глаза.

– Я уверена. У меня нет ни малейшего желания находиться на допросе или подвергать собственную жизнь тщательному изучению.

Потом, взяв вилку и нож, я начинаю разрезать жареную баранину. Я стараюсь не повторять собственные слова про себя. Не хочу заикливаться. Не хочу волноваться. Просто хочу насладиться ужином.

Петрик, не говоря больше ни слова, встает. Вместо того чтобы вернуться за свой столик, он выходит из ресторана.

Скатертью дорожка.

– Ты это видела? – говорит Темра.

– Знаю, – говорю я. – Сколько раз я должна говорить «нет», чтобы он понял?

– Что? А, ну да. Но, кроме этого, он полностью меня игнорировал! Какой грубый. Он просто использовал меня, чтобы подобраться поближе к тебе.

Такое случилось впервые. Обычно люди пытаются заговорить со мной, чтобы сблизиться с моей хорошенькой сестрой.

– Он уже ушел, – говорю я и наконец пробую кусочек аппетитной еды. Вкусно, как всегда.

Темра опускает ложку в суп, так и не поднося ее к губам. Мысли сестры явно все еще заняты странной встречей.

– Не беспокойся об этом, – говорю я. – Скоро у меня будет достаточно денег, чтобы покинуть Чадру и уехать на север. Там он не сможет нас выследить.

Мы говорим об этом уже много лет, с тех самых пор, как я открыла собственное дело. Северный континент прекрасен. Мало кто может позволить себе там жить. Никто не узнает, кто я. Никто не станет просить меня сделать оружие. Мне нравится то, что я делаю, но я бы предпочла ковать только для себя. Когда у меня наконец будет приличная сумма для нас с Темрой, мы оставим это место и оседем где-нибудь за городом. Только мы вдвоем. Это все, чего я хочу. Все время чувствовать себя в безопасности и не волноваться, что кто-то собирается удивить меня светским визитом, когда я к этому морально не готова.

Я прекрасно справляюсь с ролью владелицы единственной магической кузницы в мире – по крайней мере, я никогда не слышала о существовании другой.

За оружием ко мне приходят люди со всего мира. Я выполняла заказы дворян, которые хотели похвастаться своим богатством и превосходством. Были заказы и от высокопоставленных офицеров частных армий. Жалованье городских стражников и охранников замков слишком низкое, так что ни один из них никогда не достаивал мой магазин своим присутствием.

Но основная масса моих клиентов – наемники. Продажные клинки. Бойцы, которых легко нанять.

В последние годы на них был большой спрос.

Наш бывший государь, король Арунд, имел некоторые трудности со своим младшим братом, который постоянно пытался захватить власть и украсть его трон. История гласит, что в конце концов после неудачного покушения на его жизнь король был вынужден приговорить собственного брата к смерти. Он горячо любил брата и ненавидел то, что корона встала между ними.

В попытке избежать семейной вражды в будущем Арунд решил разделить королевство Чадра между шестью любимыми детьми.

Были проведены новые границы. Возникло шесть территорий, названных в честь принца или принцессы, которые ими правят. Чадра разделилась.

И для сомнительных типов появились новые возможности.

Раскол произошел всего десять лет назад, и многие успели им воспользоваться. Бандитов стало больше, чем мух на дорогах. Они перемещаются с территории на территорию, из-за чего ни один правитель не может их остановить. Никто не хочет выделять людей или средства на борьбу с преступниками, которые больше не находятся в их владениях. Кроме того, существует проблема шести новых правителей, пытающихся создать свои собственные суды, построить свою собственную экономику, финансировать свои собственные правила.

Народ сильно пострадал из-за перемен.

Я слышала рассказы о том, что не все шестеро королевских детей рады довольствоваться одним маленьким кусочком пирога. Поговаривают о восстаниях и планах захвата власти, но на данный момент это всего лишь слухи. Не больше, чем шепот ветра.

Как бы то ни было, мой бизнес стал необходимостью, и я зарабатываю на нем очень хорошие деньги. Бесчисленное количество людей пыталось нанять меня в качестве своего личного кузнеца. Учитывая мою явную нелюбовь к людям, я всегда отказывалась. В последнее время такие просьбы участились. Знание о моих способностях дошло до самых дальних пределов Чадры. Возможно, потому, что в последнее время я беру больше заказов, пытаюсь быстрее достичь нашей цели.

Мы с Темрой очень близки к тому, чтобы уехать. Думаю, через два года это будет вполне осуществимо. Если я хочу отойти от дел и при этом позволить себе и сестре жить в достатке до конца наших дней, нужно немного больше денег.

– Это здорово, Зива, – говорит Темра, отвлекая меня от мыслей о нашем одиноком рае. Она по-прежнему не притрагивается к еде.

– Ты еще не думала о том, чем хотела бы заняться? – спрашиваю я, надеясь отвлечь ее.

– Не совсем. Я люблю выступать в местных городских спектаклях, так что, возможно, когда-нибудь смогу присоединиться к бродячей труппе.

Я не понимаю, как она может остаться со мной на севере, если собирается путешествовать с артистами. Она явно не очень хорошо обдумала этот вопрос.

– Или... – уклоняется она от ответа, – может, я займусь чем-то, связанным с оружием. Я практически всю свою жизнь училась у тебя.

Да, эта идея мне нравится гораздо больше.

– Ну конечно! Для тебя всегда найдется место в моей кузнице.

– Я не это имела в виду. Я не могу всю жизнь оставаться в твоей тени, Зива.

В моей тени? Любопытно, что именно она так выразилась, ведь это я всегда пыталась спрятаться за ее спиной.

– Ты найдешь то, что сделает тебя счастливой. Я это знаю, – говорю я.

– Я уже счастлива, но все же знаю, что однажды определюсь с будущим. Что насчет тебя?

– Меня?

– Ты счастлива?

Мне хочется ответить «да», но я делаю паузу. Я живу в постоянном страхе перед другими людьми. Иногда мне очень трудно выйти из дома.

– Я счастлива, – наконец решаю я. – У меня есть все, что нужно. Ты и моя кузница. Я просто хочу, чтобы весь остальной мир исчез.

– Это был бы ужасно пустой мир.

– В этом и прелесть.

– Тогда зачем тебе я, если нет нужды отпугивать большинство клиентов?

– Будь там только я, мне стало бы одиноко, – шучу я.

– А как же я?

– А что ты? – спрашиваю я.

– Что мне делать, пока ты в своей кузнице создаешь оружие для несуществующих людей?

Я не могу быть актрисой без зрителей.

– Ты могла бы завести себе хобби.

– У меня есть хобби!

– Не думаю, что флирт считается. Кроме того, в моем мире нет мужчин.

Темра изумленно качает головой.

– Однажды ты безумно влюбишься. Найдешь кого-нибудь, кто заставит тебя захотеть покинуть кузницу. Ты даже не заметишь, как он появится.

– Я покину свою кузницу только в тот день, когда в мире закончится железная руда. Но даже тогда я уверена, что смогу что-нибудь соорудить из меди.

Темра стряхивает капли с ложки мне в лицо.

Глава 3

Нет ничего более страшного, чем многолюдная вечеринка.

– Маленький вечер в узком кругу, – сказал губернатор Эринар. – Только моя семья и несколько друзей за ужином в честь самого талантливого кузнеца Чадры. Ты должна прийти. Отказ не принимается.

И я, покончив с булавой губернатора и стараясь избавиться от его компании, согласилась.

Жаль, что у меня не хватило духу быть достаточно грубой, чтобы отказаться. Вместо этого я застряла на вечеринке с более чем сотней других гостей. Либо все жители города – родственники губернатора, либо кто-то действительно должен объяснить Эринару, что его понимание «маленького вечера» абсолютно ошибочно.

В любом случае я в ловушке. Как почетный гость, я не могу сбежать, не попрощавшись.

Даже сейчас я чувствую, как окружающие следят за мной, словно львы, преследующие антилопу. Я сцепляю руки и играю пальцами.

Я не стану паниковать.

Не убегу.

Не умру. Скорее всего.

Найдется ли хоть кто-нибудь в мировой истории, скончавшийся от переизбытка социальных контактов? Конечно, нет, но это, кажется, не имеет значения для свинцовой тяжести в моем сердце или жужжащих насекомых в моем животе. Все тело дрожит от направленных в мою сторону взглядов стольких людей, окружающих меня.

Моя сестра – благослови ее господь – появляется передо мной.

– Что на тебе надето? – спрашивает Темра, оглядывая меня с ног до головы, прежде чем я успеваю спросить, почему она приехала так поздно.

– Платье, – говорю я с отвращением. Я тереблю ткань, скучая по легкому материалу свободной туники и брюк, которые я обычно ношу. Они идеально помогают справляться с жарой в кузнице, а прямо сейчас, клянусь, в доме губернатора жарче, чем когда-либо на моем рабочем месте.

Люди заставляют меня потеть.

Темра медленно моргает, словно пытаюсь успокоиться.

– Почему ты не надела что-нибудь получше? Где то платье, которое я подарила тебе на прошлый День Сестер?

– В шкафу. – Похоронено где-то глубоко, но все-таки определенно там.

– Оно такое милое. К тому же подчеркивает голубизну твоих глаз.

Я не помню цвета платья, но улыбаюсь, будто точно его знаю или будто меня заботит, насколько оно милое.

Мой аксессуар – это легкий загар. Едва заметный. Без каких-либо причудливых украшений. Идеально подходящий для того, чтобы спрятаться.

По крайней мере, я так думаю.

– Зива, все остальные девушки одеты в яркие цвета. Ты же практически нарядилась в парадную форму своей рабочей одежды.

– Не смеди меня. На моей рабочей одежде есть пятна, – говорю я, гордясь собой, но, пробежавшись взглядом по комнате, понимаю, что сестра права.

Безвкусное платье, без сомнения, заставляет меня выделяться, как одинокий сорняк в цветнике.

Честно говоря, я так давно не присутствовала на светских мероприятиях, что совершенно не знаю последних веяний моды. Наверное, я выгляжу так, словно пытаюсь оскорбить губернатора на его же вечеринке.

Не то чтобы это вообще должно было стать вечеринкой.

Так кто же здесь больше виноват: я или губернатор? Я присматриваюсь к сестре.

– Твои волосы взъерошены.

Ее руки взлетают к прическе, пытаюсь пригладить выбившиеся пряди.

– Ты была с парнем, – обвиняю я.

Темру не так-то легко смутить. Ни красноречивого румянца на ее щеках, ни застенчиво опущенного взгляда, но я все равно знаю, что попала в точку.

– Я просто не заметила, как пролетело время, вот и все, – говорит она.

Я хочу надавить на нее сильнее, но мне ужасно трудно злиться, когда я и так стараюсь не обращать внимания на раздражители вокруг себя.

Я подозреваю, что муж губернатора питает слабость к синему цвету, потому что им заполнена вся комната. Лазурные ковры ручной работы покрывают пол, столовая усыпана сапфировыми цветами, названия которым я не знаю, даже воск свечей, расставленных на декоративных столиках, имеет лазурный блеск.

Стоящие на одинаковом расстоянии друг от друга красивые мраморные колонны поддерживают потолок. На дальней стене гордо висит картина с изображением Сестер-Богинь, так что они могут спокойно наблюдать за нами.

И вот счастливая пара, рука об руку, шагает ко мне с выражением восторга на лицах.

Я сжимаю в тиски руку Темры.

– Спрячь меня.

– Не говори глупостей. Ты поблагодаришь хозяев дома, улыбаясь при этом, как будто не можешь быть счастливее.

– Я не могу.

– Тогда в следующий раз не принимай приглашение на вечеринку.

– Этого не должно было случиться...

Я замолкаю, как только пара оказывается в пределах слышимости, и натягиваю на губы улыбку, которая, надеюсь, не выглядит вымученной.

– Мисс Теллион! – говорит губернатор. – Я так рад видеть вас в нашем доме!

– Мы очень благодарны вам за великодушие принять нас! – говорит Темра. – Я – Темра Теллион, сестра Зивы. Она не переставая твердила о том, какая это честь – выковать оружие для вас.

– Рад с вами познакомиться. Это мой муж, Ренивер, а наш сын, Асель, должен быть где-то здесь.

– Вот же он, – говорит Ренивер.

Мы следуем взглядом за его вытянутым пальцем туда, где парень нашего возраста стоит в окружении девушек. Высокий и мускулистый, с правильными чертами лица. Вероятно, поэтому у него так много поклонниц.

– Он очень общительный мальчик, – говорит губернатор, вставая так, чтобы закрыть мне вид на своего сына. – Такой популярный.

– Совсем как его отец, – вежливо говорит Темра.

– Ну что ж, спасибо.

Наступает тишина. Возможно, супруги недоумевают, почему я не сказала им ни слова. Всех удивляет моя неспособность поддерживать вежливую беседу. Просто это не одна из моих сильных сторон.

Но я стараюсь.

– Губернатор, при заказе вы упомянули, что оружие было подарком вашему мужу. Как долго вы тренировались, чтобы овладеть булавой, Ренивер?

Ну вот, нормальный вопрос, верно?

– О, я не умею пользоваться булавой, – объясняет Ренивер, – но этот подарок – все, на что я мог надеяться! Как только ужин закончится, мы покажем его гостям. После тоста в вашу честь, конечно же!

– Покажете его? – эхом откликаюсь я. Только где же оружие?

– Но вы, конечно, хотели бы взглянуть на нее пораньше! Вы можете гордиться проделанной работой! Асель?

Я подпрыгиваю, когда Ренивер выкрикивает имя молодого человека, но Асель повинуется, извинившись перед толпой женщин.

– Отец? – отвечает он.

– Не покажешь ли мисс Теллион, где мы с гордостью выставили ее работу?

Асель сначала поворачивает голову к Темре, и довольная улыбка расплывается на его лице, когда он смотрит на мою прекрасную сестру. При ходьбе идеальные локоны ее темных волос подпрыгивают. За лето солнце окрасило ее кожу великолепным загаром, а ее рост считается вполне нормальным – чуть меньше пяти с половиной футов.

Губернатор, видя, как его сын смотрит на мою сестру, говорит:

– Нет, это Зива, магически одаренный кузнец. – Он указывает на меня, и лицо Аселя лишается прежней радости.

Я – бегемот ростом чуть больше шести футов. Выше большинства мальчиков, и Асель не исключение. Мои тусклые каштановые волосы прямые, как доска, и я всегда зачесываю их высоко, оставляя лицо открытым. Я никогда не утруждаю себя макияжем, как большинство девушек моего возраста (какой смысл, если он все равно сойдет вместе с потом, пока я работаю?), так что мои веснушки резко выделяются на носу, лбу, подбородке и щеках. В прямом смысле – везде.

Я совсем не стыжусь, ожидая, когда Асель закончит меня изучать. Только страх наполняет меня от такого пристального внимания. От вынужденного общения с людьми. От волнения, что скажу или сделаю какую-нибудь глупость. От беспокойства, что, просто взглянув на меня, Асель сможет угадать все мои слабости.

Сын губернатора быстро возвращает своему лицу непринужденное выражение.

– Приятно познакомиться. Ну что, пойдете? – Он протягивает руку, и я думаю, что должна ее принять. Должно быть, я становлюсь белой как полотно, прикосновение к незнакомцам только усугубляет ситуацию, потому что Темра берет меня за руку и говорит:

– Идите вперед, Асель. Мы пойдём следом.

Благослови Господь мою прекрасную, чудесную сестру.

Однако губернатор замечает:

– На самом деле, мисс Темра, не могли бы вы проводить меня на кухню? Мне просто необходимо ваше мнение о меню сегодняшнего ужина.

Темра смотрит на меня, ожидая разрешения. В действительности не разрешения, а уведомления, что я справлюсь сама. Я, конечно, не справлюсь, но я не могу в этом признаться в присутствии самого могущественного человека в городе.

Я киваю, когда понимаю, что происходит. Все спланировано.

Губернатор и его муж хотят, чтобы я влюбилась в их сына.

Разве не великолепно иметь одного из немногих людей в мире, владеющих магией, в качестве члена семьи?

Меня тошнит.

Поняв намек в первый раз, Асель, больше не предлагая руки, просто шагает рядом и выводит меня из банкетного зала. В тишине мы поднимаемся по лестнице. Шум от вечеринки становится все тише, когда мы, оставив все позади, входим в какой-то кабинет. Я замечаю письменный стол из пурпурного дерева и книги, занимающие большую часть стен. В конце

комнаты стоит камин, в котором сейчас нет ни дров, ни тепла. Однако над каминной полкой на полированных металлических крючках висит моя булава.

Выставленная напоказ.

– Что это? – кричу я, прежде чем успеваю себя остановить.

– Твоя работа, как мне сказали, – отвечает Асель.

– Эта булава крадет дыхание окружающих врагов! Она может убить, даже не прикасаясь к противнику, и все же ее повесили над каминной полкой, как... как... *украшение!*

Как только слова вылетают из моего рта, опомнившись, я в панике поворачиваюсь к Аселю. Он расскажет все отцу, и я буду...

Он начинает смеяться. Затем, как будто найдя меня интересной, поворачивается ко мне всем телом.

– Неужели ты думала, что мой отец собирается взять ее в бой? Вести войну против недругов моего другого отца?

Я смотрю в пол, но не могу сдержать улыбки.

– Может быть. Или просто угрожающе носить ее на тот случай, если кто-то захочет поступить плохо по отношению к губернатору.

– Боюсь, твое оружие всего лишь заявление и, возможно, отличное начало разговора, когда приедут другие политики.

– Заявление?

– Тот, кто владеет этой булавой, владеет большим богатством, – говорит Асель глубоким насмешливым тоном.

Я снова смеюсь и набираюсь смелости поднять глаза.

– Значит, ты не станешь болтать обо мне?

– А зачем?

– О моей вспышке по поводу места упокоения булавы.

– Вовсе нет. Однако мне кажется странным, что тебя волнует, где в конце концов окажется оружие. Тебе же все равно заплатили, да?

– Да, но...

Асель делает шаг вперед, показывая, что его действительно интересует ответ.

– Но?

– Я хочу сделать мир безопаснее. Мое оружие должно делать это.

– Но не в том случае, если оно висит на стене.

– Вот именно.

Асель задумчиво поджимает губы.

– Если пообещаю использовать ее, когда кто-нибудь вломится в дом, это сделает тебя счастливой?

– Да, вполне, – шучу я в ответ.

– Тогда я обещаю, – говорит он, делая еще один шаг вперед.

В одно мгновение я осознаю сразу несколько вещей. Во-первых, я снова сгорбилась, потому что наши с Аселем глаза находятся на одном уровне. Во-вторых, он гораздо ближе, чем я думала: достаточно близко, чтобы дотронуться. И в-третьих, мои действия, возможно, были расценены как флирт, когда на самом деле все, что я пыталась сделать, – это выжить во время разговора.

Поджимая губы, он наклоняется вперед.

Я делаю шаг назад и выпрямляюсь во весь рост.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь облегчить для тебя ситуацию с булавой.

О нет. Что же мне делать? Убежать? Или сказать что-нибудь? Что кажется менее неловким в данный момент?

– Спасибо, но нет, – говорю я и тут же хочу дать себе же пощечину. Как глупо говорить подобное тому, кто пытается тебя поцеловать. Но что еще можно сказать? Раньше меня никто не пытался поцеловать. Я не была готова к такой ситуации.

– Что? – спрашивает он.

Я съезживаюсь. Наверное, в первый раз я объяснила не совсем понятно.

– Мне не нужно, чтобы ты облегчал для меня ситуацию с булавой. Я совсем не расстроена.

– Все равно поцелуй меня, – шепчет он каким-то глубоким голосом, которого я от него еще не слышала. Он снова наклоняется вперед.

Бог ты мой. Почему это повторяется? Я не могу сказать «Спасибо, но нет» еще раз.

– Я не хочу, – говорю я вместо этого. Это звучит лучше? Почему здесь так жарко? Я чувствую, что не могу дышать в этом платье.

– Никто никогда не узнает, – говорит он, следуя за мной через комнату, пока я пытаюсь отступить.

– Я буду знать.

При этих словах Асель застывает на месте. Прищурившись, он пристально смотрит на меня. Как будто ищет, что со мной не так.

Я знаю, что со мной что-то не так, но его неотрывный взгляд не помогает моему душевному спокойствию.

– Что с тобой? – спрашивает он, подтверждая мои мысли. – Я дважды заставил тебя смеяться.

– Ты считал? – То есть я тоже считала, но только потому, что никто, кроме Темры, никогда не заставляет меня смеяться. Почему он вообще говорит что-то подобное, если только...

Ох.

Теперь я понимаю, на что были направлены все слова Аселя. Не заставить меня чувствовать себя лучше из-за всей этой истории с булавой, а добиться чего-то, что, как он думал, делает его ночь более приятной.

Он – презренный соблазнитель.

Паника отступает, сменяясь яростью.

– Думаешь, сказав пару ласковых слов, ты заслужишь поцелуй? Так это не работает.

Он моргает, прежде чем выпрямиться, пытаюсь соответствовать моему росту, но ему все равно не хватает нескольких дюймов.

– Большинство женщин готовы убить, лишь бы остаться со мной наедине.

– Очень в этом сомневаюсь. Большинство женщин слишком разумны, чтобы иметь такой плохой вкус.

Возмущенно фыркнув, он осмеливается сделать шаг вперед. Я скрещиваю руки на груди, с надеждой пряча дрожь и демонстрируя бицепсы вместе с мышцами.

Решив, что лучше ничего не предпринимать, Асель обходит меня и почти выбегает из комнаты.

Я остаюсь одна. Болтовня сотни людей издалека доносится до моих ушей. Я сажусь на одно из изысканных кресел лицом к булаве.

Теперь, когда угроза миновала, мои мысли возвращаются к разговору. Ко всему, что я сказала. Ко всему, что сделала. Неужели я действительно склоняла перед ним голову?

Мои мысли вырываются из-под контроля, сосредоточиваясь на каждой детали произошедшего, вплоть до ужаса от необходимости постоять за себя.

Я отвлекаюсь, когда где-то присутствие заполняет комнату.

Почти лениво входит женщина, сжимая перед собой бокал вина.

Она смотрит на меня, потом на оружие на стене.

– Это ты? Кузнец Зива?

Не знаю, выдержу ли я еще хоть секунду общения.

Мне удастся кивнуть, прежде чем я еще глубже погружаюсь в кресло.

– Я видела, как мерзкий мальчишка губернатора выбежал из комнаты. Молодец, – говорит она. – Что бы ты ни сделала, гарантирую, он это заслужил.

Мне удается выдохнуть что-то, похожее на смех.

– Кто вы?

– Военачальница Кимора Аведин, – говорит она, подходя к каминной полке, чтобы получше рассмотреть булаву. – Рада знакомству.

Военачальница? Я никогда раньше не встречала кого-то из них. Но я слышала о ней. Она служила при покойном короле до того, как он разделил все на территории. Рост Киморы меньше, чем я думала, но по сравнению со мной большинство девушек кажутся невысокими. Ее рыжевато-коричневые волосы собраны в пучок, один локон заплетен в косу сбоку. От центра правой щеки к уху тянется шрам, но о нем хорошо позаботились: линия гладкая и белая, а не морщинистая и розовая. На боку у нее висит широкий меч, но, судя по легким выпуклостям на одежде, это не единственное оружие, которое она носит. На мой взгляд, ей около сорока лет, хотя наверняка сказать трудно, потому что она, несомненно, очень заботится о своем физическом здоровье.

– Изысканная работа, – говорит она, протягивая руку, чтобы коснуться одного из фланцев. – Какая жалость, что она висит на стене впустую. Совершенно нелепо для такого прекрасного произведения. – Она делает глоток своего напитка.

Кимора мне нравится. Такая прямолинейная, пренебрегающая всякими формальностями.

Это сразу же успокаивает меня.

– Спасибо. Именно это я и говорю.

– Я приехала в город, чтобы заказать у тебя одну вещь, – говорит она без всяких предисловий. – Уверяю, чтобы использовать ее по назначению, а не хвастаться перед гостями. На этой неделе я заеду в кузницу.

– С радостью изготовлю что-нибудь для вас, – говорю я, и это правда.

– Отлично. Тогда увидимся позже. Не думай больше об этом, – говорит она, указывая на булаву. – Может, тебе повезет, и кто-нибудь ограбит это место.

Я широко улыбаюсь, когда она выходит из комнаты так же небрежно, как и вошла.

Интересно, сколько еще я смогу здесь прятаться?

Я даю себе несколько минут, прежде чем заставляю себя спуститься по лестнице в главную комнату. Убеждаю себя, что мне только кажутся прикованные ко мне взгляды всех присутствующих. Никто на меня не смотрит. Никто не знает о неловкой ситуации с Аселем. Никого не волнует, что у меня коричневое платье. Рядом кто-то смеется, и мне приходится успокаивать себя, что смеются не надо мной.

Я могу пережить остаток вечера. Я буду хладнокровной и собранной, как военачальница Кимора. Излучающей силу и не подверженной влиянию чьего-либо мнения. Не могу дождаться, когда она заедет в магазин. Я начинаю думать обо всех сложных металлических деталях, которые могла бы сделать на рукояти палаша⁵.

Темра находит меня, и я беру ее под руку, прежде чем замечаю панику на лице сестры.

– Нам нужно уходить, – говорит она. – Сейчас же.

Обычно так говорю я.

– С тобой все в порядке? Что-то случилось?

– Просто доверься мне, Зива.

– Хорошо, – говорю я и позволяю вести себя к выходу, втайне радуясь, что уйду с вечеринки пораньше.

⁵ Палаш – рубящее и колющее ручное оружие с длинным прямым клинком.

Тогда нам преграждают путь.

Асель со своими отцами стоит впереди, скрестив руки на груди в подражание угрожающей позе, которую я только что продемонстрировала ему наверху.

– Зива, – говорит губернатор. – Мне сказали, что вы оскорбили нашего сына после того, как мы пригласили вас в наш дом.

– Эринар, – говорит Ренивер, нежно похлопывая мужа по руке. – Возможно, это не самое лучшее место.

– Я хочу, чтобы все было улажено немедленно. Что вы можете сказать в свое оправдание, кузнец?

– Гм...

Все гости, приглашенные на прием, смотрят. Сотни людей прекращают свои разговоры, чтобы посмотреть на сцену, разыгрывающуюся перед ними, а я, кажется, забыла каждое слово, которое когда-либо знала.

– Вы ударили моего сына или нет?

Это ставит меня в тупик.

– Зачем мне делать что-то подобное?

– Асель говорит, вы взбесились, узнав, что булава оказалась на каминной полке. Тогда вы пришли в ярость и напали на него.

– Простите, что?

– Губернатор, – говорит Темра, – моя сестра и мухи не обидит. Уверена, Асель ошибается.

– Нет, – говорит Асель.

– Ты выглядишь целым и невредимым, – замечает Темра. – Никаких ссадин или царапин. Никаких разрывов на твоей одежде. Где именно моя сестра тебя ударила?

Он с гордостью фыркает.

– Мне не нужно ничего объяснять.

– Думаю, что нужно, сынок, – говорит Ренивер.

– Как ты можешь сомневаться в нем? – восклицает Эринар.

– Ты же знаешь, каким он может быть. Я беспокоюсь, что мы не знаем всех деталей произошедшего.

– Какими бы мы были родителями, если бы не верили собственному ребенку? И будь она невиновна, возможно, у нее нашлось бы больше слов в свою защиту.

Мое лицо горит, и я чувствую слезы в уголках глаз, когда ярость и страх овладевают мной. Слова. Нужно срочно что-то сказать.

– Асель... он... – Дыши. – Он делал мне недвусмысленные предложения. Может быть, отвечая, я не поспешила в выражениях, но я и пальцем его не тронула.

Ренивер кивает, как будто боится, что именно это и произошло.

– Это правда, Асель? – спрашивает губернатор.

– Нет, отец. Клянусь, все произошло так, как я сказал.

И губернатор, и его муж переводят взгляд с Аселя на меня. Я вижу, как они осматривают мои костяшки. Ренивер молча кивает, будто бы не удивляясь, что обнаружил там неповрежденную кожу. Губернатор, кажется, впервые замечает масштаб сцены, которую сам же устроил, и смотрящих на них людей.

– Я вынужден просить вас удалиться, – говорит он своим гостям. – Похоже, нам с мужем нужно серьезно побеседовать с сыном о честности.

На лице Аселя проступает вена. Он выглядит совершенно подавленным. Мне становится стыдно. За него, а не за себя.

Ренивер начинает извиняться и выпроваживать гостей. Губернатор делает шаг ко мне.

– Прошу прощения за испорченный вечер и за действия моего сына. В ближайшем будущем можете ожидать от него официальных извинений.

– В этом нет необходимости, – поспешно говорю я. Последнее, что мне нужно, – снова видеть Аселя, тем более в моем доме.

Но губернатор не слышит моего ответа. Он помогает мужу извиняться перед другими гостями, идущими к дверям.

Асель подходит к нам.

– Это еще не конец. Ты еще пожалеешь об этом.

– Беги к своим отцам. Похоже, ты сейчас получишь нагоняй, – самодовольно говорит Темра.

Я хватаю ее за руку, чтобы уйти.

* * *

Наша лошадь Рея ждет в конюшне.

Я вдыхаю запах ее прохладной шкуры, заставляя свои мысли вернуться к реальности. Я в безопасности.

Темра купила нашу кобылу несколько лет назад, чтобы ездить в город на уроки. Хотя я несколько раз видела, как она седлает лошадь ночью, чтобы улизнуть на встречу с парнями. Из-за этого я время от времени лишала ее привилегии верховой езды.

Мы молча седлаем Рею. Темра велит нетерпеливому конюху оставить нас в покое и затягивает подпругу. Тем временем я пристегиваю уздечку.

Мы садимся в седло. Я позволяю Темре взять поводья и быть впереди, а сама забираюсь сзади, обняв сестру за талию и прижавшись лбом к ее затылку.

Лошадь отправляется прямо в ночь, а когда губернаторское поместье остается далеко позади, переходит на шаг.

Темра постукивает пальцем по моей руке.

– Расскажешь мне, что случилось? – Вопрос дает мне возможность отказаться, но я хочу ей все рассказать.

– Сначала он был таким милым, а потом попытался...

Я прокручиваю случившееся в своей голове. Меня заставили пойти на вечеринку. Асель пытался поцеловать меня. Когда я отказала, он осмелился солгать отцу. Устроил эту грандиозную сцену. На меня смотрело так много глаз. Он угрожал нам перед отъездом. Что еще он намерен сделать?

Снова и снова я вижу, как он поджимает губы, его оскорбленный и растерянный взгляд, когда я не хочу прикасаться к нему. Потому что он ожидает, что все будут его хотеть. А потом, когда не получает желаемое, у него начинаются припадки.

Я снова злюсь.

– Губернатор сказал, что это будет тихий вечер в узком кругу. Просто ужин, а не вечеринка. Я не смогла должным образом подготовиться к подобному событию. – Мой голос поднимается почти до крика. – И потом у него хватает наглости отправить своего сына соблазнять меня! И из-за чего? Думает, что его репутация политика улучшится, если будет связана со мной?

– Думаю, он просто хотел познакомить тебя со своим сыном. Он не мог предвидеть, что Асель так поступит...

– И тогда у Аселя хватает наглости пытаться меня поцеловать. Просто потому, что он меня рассмешил. Он думает, что это дает ему право на награду. Что ж, у меня есть для него новости. Он не так привлекателен, как думает! На самом деле его поверхность могла бы соперничать только с лужей собачьей мочи!

Лошадь почти останавливается, когда Темра крепче сжимает поводья.

– Он пытался поцеловать тебя? А что еще?

– Что значит «что еще»? Вот что он сделал. Вот что случилось. Он попытался поцеловать меня, но я отказалась. Потом он разозлился и убежал.

– Хочешь сказать, этот парень устроил большую сцену из-за поцелуя! Я думала, он пытался напасть на тебя или что-то в этом роде.

– Он действительно пытался напасть на меня. Своими губами.

Я смотрю на затылок сестры. Хотела бы я видеть выражение ее лица. Но, когда она начинает трястись от смеха, я прекрасно могу себе его представить.

– Я люблю тебя, Зива, – говорит она, когда наконец может контролировать свое хихиканье.

– Я тоже тебя люблю.

Глава 4

Целый день я убеждаю себя, что угроза Аселя была пустой.

Однако потом Темра возвращается из школы в слезах.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Я не хочу это обсуждать. – Не говоря больше ни слова, она направляется наверх, в свою комнату.

Позже я смогу вытянуть из нее больше информации. Я забыла, что Асель учится в ее школе, только на класс старше. Формального образования у меня нет. Всего лишь ученик кузнеца. Мне совершенно чуждо все, что связано со школой.

Но каким-то образом Асель настроил против моей сестры всех ее одноклассников. Друзья Темры стали избегать ее. Очевидно, все встало на сторону Аселя, несмотря на то, что Темра не имела никакого отношения к случаю в доме губернатора.

Я могу ненавидеть конфликты, но я не собираюсь сидеть сложа руки, пока этот соплик портит школьную жизнь Темры.

– Куда это ты собралась? – спрашивает Темра, когда видит, как я меняю рабочие ботинки на те, что предназначены для прогулок.

– В дом губернатора.

– Ты не можешь!

– Еще как могу.

– Если ты проболтаешься его родителям, мне будет только хуже! Пожалуйста, Зива!

Она заставляет меня пообещать. Хотя я и говорю, что не пойду сегодня, я не даю обещаний не делать этого в будущем.

Но потом все становится еще хуже.

Я работаю одна в кузнице, когда в нее входят пятеро мужчин. Сначала у меня начинает кружиться голова от мысли, что придется разговаривать со столькими людьми одновременно, но, снова посмотрев на них, я понимаю, что эти парни здесь не для разговоров.

Они – друзья Аселя.

Я мгновенно расслабляюсь и поднимаю молоток в одной руке и огненно-красные щипцы в другой.

– Вам лучше хорошенько подумать о своем следующем шаге, – говорю я.

Никто из них меня не пугает. На самом деле они крошечные. Едва ли выше пяти с половиной футов каждый. Ни одному из них я не проиграла бы в армрестлинге. Вместе, однако, они могли бы одолеть меня.

Но с парой щипцов, только что вынутых из печи? Я не ожидаю, что они нападут.

Так и есть. Вместо этого они обходят кузницу, опрокидывая столы и разбрасывая инструменты по всей комнате.

В действительности они ничего не могут сломать. Все важное сделано из металла.

Но смотреть на этот беспорядок просто невыносимо.

Только когда последняя из моих отливок оказывается на полу, они разворачиваются и направляются обратно тем же путем, что и пришли, по пути создавая беспорядок и в магазине.

После их ухода у меня нет другого выбора, кроме как сообщить о произошедшем. Темра идет со мной в качестве поддержки, и я рассказываю о случившемся городской страже. Когда я описываю каждого вошедшего в кузницу, Темра называет его имя. Она знает их со школы и не нуждается в детальных описаниях, чтобы точно знать, кто эти вандалы.

Потом мы возвращаемся домой, чтобы навести порядок.

Темра сметает осколки стекла с витрин, а я тем временем поправляю все товары для продажи в магазине. С тяжелым сердцем мы обсуждаем возможные варианты.

– Я могла бы бросить школу, – говорит сестра, – и найти работу уже сейчас. Тогда мне не придется иметь дело с этими идиотами, и, работая вдвоем, мы сможем выбраться из города гораздо быстрее.

– Этот вариант я не готова рассматривать.

– Тогда остается только уйти сейчас. Мы не можем так жить. Бояться вандалов или воров, а может, и чего похуже. Кто знает, как все может обернуться?

– Мы действительно должны привлечь губернатора, а не только городскую стражу.

– Это не поможет. Асель только сделает нашу жизнь хуже. Губернатор не посадит в тюрьму своего единственного ребенка и его друзей, а я гарантирую, что тюремное заключение – единственное, что может остановить Аселя...

На входной двери магазина звенит колокольчик.

Мы удивленно оборачиваемся, потому что на время уборки повесили табличку «Закрито».

В лавку входят двое мужчин в алых мундирах с вышитыми соколами на груди. Они бросают на нас с Темрой равнодушные взгляды, прежде чем осмотреть помещение. Один из них идет в кузницу. Дверь остается открытой, и я вижу, как он обыскивает несколько больших шкафов – достаточно больших, чтобы вместить человека.

– Что вы делаете? – требовательно спрашивает Темра, прежде чем я успеваю открыть рот. Я напрягаю память, стараясь понять, кого знаю с соколом в виде символа.

Когда осмотр закончен, охранник, оставшийся в магазине, дважды стучит в дверь, и к ним присоединяется еще одна фигура.

Военачальница.

Я совершенно забыла о своем разговоре с Киморой, и мне неловко, что она увидит магазин в таком состоянии.

Темра, забыв о грубых охранниках, оглядывает женщину.

– Главнокомандующая, добро пожаловать в кузницу Зивы.

– Военачальница, – поправляю я сестру.

Ее глаза расширяются, и она смотрит на женщину с явным уважением.

– Военачальница. Пожалуйста, простите за беспорядок. Сегодня у нас случился неприятный инцидент с хулиганами.

Кимора не комментирует состояние магазина.

– Рада снова тебя видеть, Зива, – говорит она.

– Взаимно, – отвечаю я.

Кимора ходит по магазину, разглядывая то, что осталось от прилавков. Она останавливается у ряда кинжалов за теперь уже разбитой стеклянной витриной.

– Все в магазине пропитано магией, военачальница, – говорит Темра, как самая идеальная продавщица. – Эти кинжалы всегда остаются острыми.

Кимора расхаживает по комнате, оглядываясь по сторонам, словно ей плевать на разбитое стекло у ее ног. Казалось бы, наугад она подбирает предметы, прежде чем положить их на место. Темра быстро рассказывает ей о свойствах находки. При этом сестра не называет цены, чтобы не оскорбить гостью. Женщина в положении военачальницы не обременена такой мелочью, как деньги.

Кимора останавливается перед колчаном со стрелами. Она вытаскивает одну, чтобы рассмотреть острие.

– Они предназначены для поражения летающих целей, – говорит Темра. – Для охотников на гусей и другую дичь. Эти стрелы всегда попадают прямо в сердце птицы, в которую целятся.

– Все это просто поразительно, – наконец произносит Кимора. – Теперь я понимаю, почему весть о тебе распространилась по всей Гадре, Зива. Мне случалось сталкиваться с ору-

жием, которое ты ковала, включая пару кинжалов, разбивающих все, с чем они соприкасались. В конце концов я решила отправиться в путешествие, чтобы заказать что-нибудь для себя.

– Спасибо, военачальница, – говорю я, вспомнив, о каком оружии идет речь. Я сделала эти кинжалы в прошлом году для наемницы, которая хотела что-то, что не будет тяготить ее в долгих путешествиях.

– Мы можем поговорить наедине? – спрашивает она. Темра, прищурившись, смотрит на женщину, предполагая, – скорее всего, так и есть, – что именно ей не следует быть свидетелем беседы.

– Мы могли бы войти в кузницу, но, боюсь, там еще хуже, чем в магазине, потому что мы даже не начали там убирать.

– Все в порядке.

Я первой прохожу через заднюю дверь. Резкое покалывание пробегает по моему позвоночнику, когда я стою к ней спиной, но ничего другого не остается.

Кимора закрывает за собой двери, оставляя своих людей с моей сестрой. Понятное дело – они обязаны охранять единственный вход в магазин. У кого-то вроде нее, вероятно, есть сотни врагов, раз ей нужно принимать такие меры предосторожности.

В кузнице необычайно прохладно. Угли в печи погасли, и приближается вечер. Каждое утро я в первую очередь открываю окна, вот и теперь они, как обычно, не заперты. Кимора быстро закрывает их, чтобы нас не подслушали. Свет свечей освещает ее фигуру.

– У меня к тебе предложение, – начинает она. – То, что, как я думаю, принесет большую пользу нам обоим. Я планирую заказать оружие, и, если оно будет соответствовать моим стандартам, я предлагаю тебе работу в моем поместье на Территории Орены. Должность будет щедро оплачиваться, а ты лишь должна делать магическое оружие для моих солдат.

– Вы хотите, чтобы я работала на вас? – эхом откликаюсь я.

Она не первая, кто предлагает мне такую должность. Большинство дворян посылали мне подобные предложения. Я даже получила одно от принца Верака. По мере того как слухи о моих способностях начали распространяться, все больше и больше могущественных людей хотели использовать мой дар. Разумеется, я отклонила все предложения. Мне нравится моя независимость. Слава богу, никто не в состоянии заставить меня выполнять их приказы. С молодыми территориями, все еще пытающимися найти свою опору у влиятельных людей, есть гораздо более важные вещи, на которых нужно сосредоточиться в данный момент. Это еще одна причина, по которой нам с Темрой нужно как можно скорее отправиться на северный континент. Я становлюсь слишком известной.

Но предложение Киморы, в отличие от остальных, я хочу принять. Мне нравится военачальница, и предложенная должность может стать решением всех наших проблем. Работа в других краях. Подальше от сына губернатора.

– Спасибо. Ваше предложение очень великодушно.

– Я не делаю тебе одолжение. Сначала тебе стоит проявить себя.

– Конечно. Ваше оружие.

Она кивает.

– Я – большая любительница палашей. – Она похлопывает по оружию, висящему у нее на поясе. – Мне бы очень понравился такой же, но с магическими способностями.

– Мечи – одна из моих специальностей. – Мы с Темрой всегда говорим это клиентам, независимо от того, какое оружие они хотят. По правде говоря, я хороша во всем, что связано с железом. Магией, что течет по моим венам.

– Отлично. – Кимора обходит кузницу, разглядывая мои инструменты и отливки на полу. Повернувшись ко мне спиной, она говорит: – Постарайся в этот раз превзойти саму себя. Я хочу, чтобы ты обращалась с моим мечом как с оружием, которым занималась всю свою жизнь.

Оно должно обладать огромной силой. Что-то, что способно победить множество противников за раз и поставить на колени целые народы.

Она оборачивается.

– Сделаешь это, и я заплачу втрое больше, чем за палаши, что ты изготавливала прежде.

И, конечно же, должность в моем поместье станет твоей.

Я позволяю себе лишь на мгновение задуматься над ее просьбой.

– Это будет вызов, но я люблю покорять новые вершины.

– Хорошо.

– Есть еще кое-что.

Кимора наклоняет голову.

– Моя сестра...

– О, я думала, что ты наняла эту девушку в помощь. Очень хорошо. В моем поместье найдется место и для тебя, и для твоей сестры. Есть еще кто-нибудь, о ком мне следует знать?

– У нас есть лошадь, – шучу я.

Она улыбается.

– С нетерпением жду готовое оружие. У меня дела на Территории Рависа, которые займут около трех месяцев. Достаточно ли этого времени, чтобы сделать мой палаш?

Это будет трудно, но я просто отменю все другие запланированные заказы.

– Да.

– Отлично. Тогда я вернусь. – Она направляется обратно к дверям магазина.

Я в недоумении смотрю ей вслед.

Проходя мимо стойки регистрации, за которой стоит Темра, Кимора снимает с пояса мешочек и кладет его перед моей сестрой.

– Половина авансом – такие ведь здесь правила, верно?

– Да, – подтверждает Темра.

– Я уже сказала Зиве, что готова заплатить втрое больше обычного, если она удовлетворит мою просьбу. Вот половина вашего обычного гонорара. Когда вернусь, денег будет гораздо больше. Возможно, вы сможете воодушевить ее на лучшую работу.

Она направляется к двери, но тут же оборачивается, словно что-то вспомнив.

– Тебе не стоит беспокоиться о злодеях, которые это сделали. – Она обводит пальцем магазин. – Я с ними разберусь. – Затем она и ее люди уходят не оглядываясь.

Темра вздрагивает.

– Что-то в ней меня тревожит.

– Высокомерие, – подсказываю я.

– Сила, я полагаю. Как ты думаешь, скольких людей она убила? Может быть, это меня и тревожит. Аура смерти, которая ее окружает.

– Предположу, что сотни.

– Держу пари, тысячи, – говорит Темра.

Мы обе смотрим в сторону двери, из которой вышла военачальница. – Когда она сказала, что разберется с ними, ты же не думаешь, что она... – Темра позволяет вопросу повиснуть в воздухе.

– Она не собирается их убивать. – Но, сказав это, я тут же задумываюсь. Убьет ли она их?

– Это ужасно, что я вроде как надеюсь, что она их убьет?

– Да!

– Ты права. Слишком жестоко. Может быть, просто покалечит их.

– Темра!

– Они ужасны! Мне не терпится узнать, что она с ними сделает! Она невероятна. Представляешь лица этих мальчишек, когда она появится у них дома?

– Даже представлять не хочу, каково это – стать жертвой ее гнева.

– Тогда нам лучше не разочаровывать ее, – говорит Темра. – Что она от тебя хотела? И откуда ты ее знаешь?

– Она представилась мне на приеме у губернатора. Попросила, чтобы я сделала ей палаш, а потом пригласила нас пожить у нее.

Я делюсь всеми подробностями предложения Киморы.

– Ух ты, – говорит Темра. – Это невероятно удобно.

– Ты думаешь, нам следует отказаться?

– Нет. Честно говоря, я просто немного под впечатлением от этой женщины. Как стать военачальницей?

– Думаешь заняться этим в будущем?

– Может быть, – говорит она.

– Кимора была генералом армий короля Арунда. Когда он разделил Чадру между своими детьми, не стало постоянной армии. Теперь у нее своя собственная. Это все, что я о ней знаю.

– С какой целью она собрала свою армию?

– Не знаю. Потому что может? Чтобы отпугнуть другие королевства, которые думают, что могут напасть на нас теперь, когда мы разделены? Я, например, чувствую себя в большей безопасности, зная, что Кимора следит за территориями Чадры.

Темра постукивает пальцами по столу.

– Ты можешь сделать то, о чем она просила? Сделать всемогущее оружие, способное уничтожить множество противников за раз?

– Есть только один способ это выяснить.

Еще одна пауза. Затем Темра спрашивает:

– Как ты думаешь, что она сделает с нами, если ты потерпишь неудачу?

– Я предпочитаю об этом не думать. Мне нужно немного побыть одной. Сегодня был особенно тяжелый день. – Я возвращаюсь в кузницу, чтобы начать приводить ее в порядок.

– Если тебе все равно, – говорит Темра мне в спину, – я бы предпочла не приходиться на работу в тот день, когда она вернется. Не то чтобы я сомневаюсь в твоих способностях или в чем-то еще, но нет никакого смысла умирать обеим.

– Очень смешно.

* * *

Кимора не убивала друзей Аселя и не калечила их, но Темра говорит, что они больше даже не смотрят в ее сторону.

– Теперь все не так, как когда они избегали меня, – говорит она. – Теперь они будто боятся. Словно что-то очень плохое случится, если на меня посмотреть. Они держатся на расстоянии, даже убегают, если я захожу в ту же комнату.

– Военачальница угрожала им? – предполагаю я.

– Скорее всего. Ах, если бы я только знала, что она им сказала!

– Если все оставят тебя в покое, тогда, возможно, нам больше не придется бежать из города.

Темра удивленно смотрит на меня.

– Нет! Это уже не то, что раньше. Я до сих пор теряю друзей, а Асель при каждом удобном случае все усложняет. Возможно, мы больше не имеем дела с его друзьями, которые врываются сюда, но мы все равно не в безопасности в этом городе. Особенно если Асель когда-нибудь захочет заняться политикой. Он все еще может сделать нашу жизнь невыносимой. Кроме того, я хочу жить в поместье Киморы. Мне нужно учиться у этой женщины!

Конечно, она права.

Я не люблю перемены. Не люблю делать что-то новое. Но уход – лучший вариант для нас. На самом деле это наш единственный вариант.

А если я буду работать на Кимору, то, держу пари, мы с Темрой сможем уйти на север еще раньше!

С этой мыслью, придающей мне силы, я погружаюсь в работу, решив создать свое лучшее оружие.

Наш город Лирасу прижат к Южным горам, и я плачу шахтерам за постоянный поток железной руды, которую затем превращаю в сталь с помощью тигля⁶.

Мечи – одно из самых простых видов оружия. Изготовить любое оружие – это, конечно, большая работа, но у меча форма прямая и однородная, в отличие, например, от булавы, которая требует соединения множества частей.

Для того чтобы выковать меч, нужно бесконечно долго стучать. Сначала он напоминает стальной шар, нагретый огнем. Его отбивают и нагревают опять и опять, пока он не расплющится до нужной формы. Весь фокус в том, чтобы поддерживать необходимую температуру стали и колотить с нужной силой – достаточной, чтобы придать ей форму, но недостаточной, чтобы сломать. Кузнец, у которого я училась, говорил, что требуются десятилетия, чтобы овладеть этой техникой, так что либо я – вундеркинд, либо магия помогает моим инстинктам.

Когда меч наконец обретает форму, я сосредотачиваюсь на магии.

Она связана с моими чувствами. Со звуком моего голоса. С жаром моего дыхания. Со страстью в моих глазах. С тем, как я успокаивающе ласкаю металл или как слушаю, что он говорит. Я не всегда полностью осознаю это, но знаю: на раскаленную сталь нельзя кричать, ей нельзя делать выговор. Нужно только направлять и подбадривать нежным шепотом.

До сих пор мне не удавалось заставить магию делать то, что я хочу. И иногда она удивляет меня, делая нечто замечательное, чего я даже не ожидала.

Я хочу, чтобы ты обращалась с моим мечом как с оружием, которым занималась всю свою жизнь. Оно должно обладать огромной силой. Что-то, что способно победить множество противников за раз и поставит на колени целые нации.

Внезапно почувствовав, что пока не в силах справиться с подобной задачей, я решаю отложить магию и вместо этого концентрирую свое внимание на рукояти, ожидая вдохновения, чтобы нанести удар.

Я бью, формирую и накаляю. Накаляю. Накаляю.

Я вкладываю свои силы в работу, зная, что не могу потерпеть неудачу.

Слишком многое зависит от этого.

Но каждый раз, когда я обращаюсь к магии, никаких идей не приходит.

Поставить на колени целые нации.

Я смотрю на бесполезный кусок заточенной стали, прежде чем засунуть его глубоко в печь. Магия действует только на раскаленную сталь. Когда она наиболее податлива.

Военачальница вернется через две недели. Пытаясь вложить в меч магию, я разогревала его уже столько раз, что и не сосчитать.

Ничего не получается, потому что я понятия не имею, чего хочу добиться.

Я сделала кинжалы, разбивающие все, с чем они соприкасаются; булаву, крадущую дыхание у окружающих; длинный меч, который, ударяясь о землю, сбивает нападающих с ног; алебарду, которая ослепляет любого врага сильным ветром.

Бесчисленное количество оружия с разнообразными магическими свойствами – а потом, когда ко мне пришел самый важный для моей карьеры клиент...

Ничего. Я бесполезна.

⁶ Тигель – емкость для нагрева, высушивания, сжигания, обжига или плавления различных материалов.

Я вытаскиваю меч щипцами и кладу его на наковальню. Ветерок из окна шевелит пряди волос, выбившиеся из моего хвостика, и на мгновение я закрываю глаза от облегчения.

Металл начинает остывать, и огненно-красный кончик палаша темнеет. Я задаюсь вопросом, сколько еще раз мне придется разогреть его, прежде чем придет вдохновение.

– Убирайся с дороги!

Я выглядываю в окно, где вижу человека, уклоняющегося от запряженной лошадьми повозки. Кричащая хозяйка телеги понижает голос, чтобы поворковать с лошадьми. Тем временем мужчина поворачивается и смотрит ей вслед.

Я не узнаю его с этой стороны, но это ни о чем не говорит. Я почти никого не знаю в городе, потому что, если ситуация позволяет, я не покидаю кузницу.

Человек поднимает голову к небу, как бы спрашивая Сестер-Богинь, до чего дошел мир. Затем он поворачивается лицом к моей кузнице, смотря на что-то над линией окон.

И я едва не роняю молоток.

Потому что мужчина, кто бы он ни был, *красив*. Другого слова и не подобрать.

Он высокий – на целую голову выше меня. Владелец золотисто-рыжих локонов до плеч, верхняя половина которых закреплена лентой на затылке. Мне никогда не доводилось видеть подобный оттенок волос. За спиной у него внушительный длинный меч. Не изготовленный мной, но сам размер свидетельствует о его силе.

Хотя его фигура пугает, в лице есть то, что противоречит этому. Черты его лица гладкие, почти нежные. Такие заманчивые.

И очень радуют глаз.

Не знаю, что происходит. У меня такое чувство, будто что-то застряло в горле. Не могу перестать смотреть на незнакомца, и жидкий жар, кажется, движется по моим венам.

Я почти хочу... прикоснуться к нему.

Я поражаюсь этой незнакомой мысли почти так же, как и тем, что невольно прошептала эти слова вслух.

Меня бросает в жар. Смятение, настороженность и какое-то мощное незнакомое чувство борются во мне. Но палаш требует моего внимания.

Он... пульсирует.

Но пока я делаю следующий вдох, он останавливается, и скачок температуры исчезает. Я всматриваюсь в окно и вижу, что мужчина продолжает свой путь.

В то время, как я просто стою и... дышу. Но я легко могу представить рыжеволосого мужчину, и еще одна волна жара, не имеющая ничего общего с мечом, проносится по моему телу.

Что это?

Едва заметная вспышка магии пульсирует внутри меня, и я заставляю себя стереть незнакомца из памяти.

Я внимательно рассматриваю оружие. Как будто я начала магический процесс, но не закончила его. Что я сказала прямо перед тем, как оружие начало пульсировать?

– Я... я хочу прикоснуться к нему, – повторяю я. Мои щеки пылают. Ничего не происходит.

Поднимаю молоток и опускаю его на горячий металл, но прежде, чем они соприкасаются, молоток отскакивает назад. Заинтригованная, я предпринимаю еще одну попытку.

Он сопротивляется моим ударам. Но зачем ему это делать?

Так. Я только сказала что-то о человеке, проходящем мимо моих окон. Может, если я попробую еще раз?

– Он довольно высокий, – шепчу я. – С красивыми волосами.

Ничего не происходит. Никакого теплового импульса.

Получается, не разговоры о мужчине сделали это.

– Здесь жарко, – говорю я, пытаюсь зайти с другой стороны, но, очевидно, и это никак не действует на меч.

Подумай хорошенько.

Я всего-то прошептала вслух то, о чем думала. Я сказала это клинку.

Однако я прошептала не простую мысль, а довольно личную.

Своего рода секрет.

– Когда Темра ложится спать, я иногда краду из кладовки сладости.

Как и раньше, лезвие начинает светиться белым и от него идет жар.

Взволнованная, я продолжаю рассказывать мечу свои секреты.

– Жаль, что я не могу быть похожей на сестру. Она такая бесстрашная и общительная. В этом я ей завидую. – Я снова погружаю меч в огонь, чтобы сделать сталь более податливой. Готовой к моим секретам.

– Она не помнит наших родителей. Так что, когда она спрашивает о них, я лгу, что тоже не помню, потому что говорить о них слишком больно.

Тяжесть спадает с моих плеч, пока я выговариваю мечу все секреты, которые только приходят в голову. Ничего особенно скандального. Для подобного нужно чаще выходить из кузницы, но я рассказываю ему *тайны своего разума*.

– Я все время беспокоюсь, что недостаточно хорошо воспитала Темру. Она заслуживает мать, а не меня.

Тайны моего сердца.

– Хотелось бы мне не быть такой одинокой. Я люблю сестру, но иногда мне хочется большего. Спутника жизни. Кого-то, с кем я могу состариться. Но я никогда не испытывала сильных чувств. Даже влечения к кому-либо.

При этих словах красивый незнакомец вспыхивает в моей памяти. Я вдруг осознаю, что почувствовала, увидев его.

Влечение.

Богини, вот на что это похоже? Почему именно сейчас? Почему именно он?

Но меч еще не закончен. Я это чувствую. Поэтому продолжаю.

– Я скорее умру, чем поговорю с незнакомцем наедине. Я могу создать самое свирепое оружие в мире, но заставьте меня говорить о чем-то другом с людьми, которых я не знаю, и мне конец. Но я очень хочу, чтобы в моей жизни кто-то появился. Кто-то, с кем можно разделить мое бремя. Кто-то, кого я смогу полюбить.

Тайны моей души.

– Я так отчаянно хочу вернуть родителей. Если когда-нибудь я узнаю, кто их убил, то убью его сама.

Меня удивляют мои слова. Потому что это правда.

Я ненавижу насилие. Я делаю свое магическое оружие, чтобы отбить охоту к вражде. Только дурак станет скрещивать меч с магическим клинком.

И все же, если бы я узнала, кто отнял у меня родителей, все нынешние представления о насилии вылетели бы в окно.

Истина за истиной изливается из моих уст, устремляясь в меч. Не знаю, сколько я там стою. Может быть, несколько часов? Но мой голос хрипнет, пламя гаснет, а мой разум становится таким безмятежным. Как будто меч взял на себя бремя моих тайн.

Когда мне нечего больше сказать, я бросаю лезвие в ведро с водой. Жидкость мгновенно испаряется, и мне приходится отскочить, чтобы не обжечься. Ведро разваливается надвое, и меч выпадает из моей руки.

Белое свечение на мгновение становится таким сильным, что мне приходится прикрыть глаза. Когда все стихает, я могу только смотреть на меч, наблюдая, как он гудит на грязном полу.

Меня это не пугает, но что-то в этом оружии отличается от других изготовленных мной. Может, потому, что я вложила в него большую часть себя? Вес моих секретов сделал его тяжелее, чем когда меч состоял только из стали. Как только клинок остывает, я, прижимая его к боку, выхожу из кузницы на наш маленький задний двор. Обычно здесь стоят соломенные манекены и деревянные доски для того, чтобы мои клиенты могли проверить их новые мечи. Однако я еще не заменила последнюю партию, так что приходится выбрать своей мишенью единственное дерево, отбрасывающее небольшую тень.

Останавливаясь перед большим кедром, я держу палаш обеими руками, замахиваюсь и поворачиваюсь к стволу.

Мгновенно происходит сразу несколько вещей. Меч вылетает из моих рук. Мощная сила опрокидывает меня на спину в высокую траву, и треск, сопровождаемый громом и свистом ветра в листьях, режет уши.

Поднявшись на ноги, я нахожу дерево на земле, разрубленное пополам прямо там, где я ударила ствол, бывший по крайней мере четыре фута шириной. Слава богу, он не упал на дом! Трава вокруг примята так, будто свирепый ветер согнул все на девяносто градусов.

Лежащий на земле меч гудит, будто живой и словно ему есть что сказать.

Но самое удивительное, что дерево было разрублено пополам еще до того, как лезвие палаша соприкоснулось со стволом.

Значит, он обладает способностями для боя на расстоянии.

Смотря на разрушение вокруг, я чувствую легкое головокружение.

Думаю, я только что создала свое самое мощное оружие.

Глава 5

– Что с тобой происходит? – спрашивает Темра на следующий день. Я рассказала ей о мече, когда она вернулась домой из школы. Она, конечно, тут же потребовала, чтобы я позволила ей попробовать.

Я отступила назад, объясняя, что пока выявила только две способности, которыми обладает меч. Он мог разрезать все что угодно и делал это, даже не касаясь вещи.

Теперь я сижу с мечом на коленях, тщательно полируя металл и держа клинок ровно, чтобы не было и намека на размах. В противном случае он может разрушить стойку передо мной.

– О чем ты?

– Ты напеваешь.

– Я иногда напеваю, когда работаю.

– Неправда. Ты никогда не напеваешь. И у тебя весь день нелепая улыбка на лице. Не хочешь поделиться хорошими новостями?

Я чувствую, как румянец заливает мои щеки.

– Очевидно, я в восторге от меча. – Хотя я думала совсем не об этом.

Темра перестает подметать и прислоняет метлу к витрине.

– Выкладывай, Зива.

Я, очевидно, не очень хорошая лгунья.

– Если тебе так уж хочется знать, я кое-кого видела.

– С каких это пор встреча с кем-то заставляет тебя мурчать под нос?

– Не обращай внимания, Темра. Ничего особенного не произошло. Парень просто прошел мимо кузницы и...

– Парень?! Твои щеки ярче помидоров.

– Он был... привлекательным.

– Ты никого не считаешь привлекательным.

– Я в курсе, Темра! Можем мы прекратить говорить об этом?

Она опускается в кресло рядом со мной и пытается вырвать ткань из моей руки, но я не позволяю.

– Нет, ты расскажешь мне все подробности, – требует она.

– Да нечего рассказывать. Он был высоким. С золотисто-рыжими волосами. С мечом за спиной.

– На нем была форма?

– Нет.

– Очень жаль. Мужчины в форме весьма соблазнительны. Интересно, он местный или просто проезжает мимо? Надо бы проверить все гостиницы в этой части города. На всякий случай.

– Ну уж нет.

– Но для тебя это очень важно!

– Не делай из мухи слона. Я и так чувствую себя довольно странно.

– Но ты должна поговорить с ним. Может быть, не только поговорить. – На ее лице появляется озорная улыбка.

Могут ли мои брови сгореть от стыда? Потому что я думаю, что температура моего лица достигла экстремального максимума.

– Я не хочу ничего делать.

– Но...

– Я не ты. Я так не поступаю. – Не утруждаю себя попытками объяснить, почему это не стоит дискомфорта и беспокойства. Временами меня охватывает такая паника, что я просто не смогу находиться рядом с ним. И если бы он хоть раз посмотрел на меня...

Я даже не представляю, как бы я отреагировала.

– Если ты продолжишь настаивать, это только оттолкнет меня, – заканчиваю я.

Темра издает разочарованный рык, но, думаю, после мысленного спора с самой собой она вздыхает.

– Хорошо. Делай, что хочешь. Но твой красивый незнакомец, возможно, недолго пробудет в городе. Просто подумай об этом. А теперь я опаздываю на занятия.

Она оставляет меня наедине с моими мыслями, и я возвращаюсь к мелодии, которую напевала. По-моему, это песня о любви. Одна из тех, что мне пела мама, когда я была маленькой. Я не помню ни одного слова. Только мелодию.

Двери открываются, и я поднимаю глаза, ожидая увидеть Темру.

– Ты что-то забыла или вернулась, чтобы посмеяться над...

Я роняю меч, но ни грохота, ни шипения не слышно. Инстинктивно я смотрю вниз: палаш приземлился острием вперед и прошел сквозь пол. Только рукоять осталась торчать из земли.

Мой взгляд бешено мечется между мечом, воткнувшимся в землю за стойкой, и человеком, вошедшим в магазин.

Мой мужчина.

Нет, не мой. Но тот самый мужчина.

Златовласый незнакомец с длинным мечом за спиной.

– Простите, мне следовало постучать? Это ведь магазин, верно? Не частный дом?

Его голос подобен глубокому журчанию воды, бегущей по камню.

Как такое возможно, что даже звук его голоса привлекателен? Невозможно же испытывать влечение к голосу, верно? Может, со мной действительно что-то не так.

Или что-то не так с ним. Он просто не должен существовать. Неправильно выглядеть так идеально. И звучать тоже.

Я совершаю ошибку, встречаясь с ним взглядом. Никогда еще я не отворачивалась так быстро. Мне кажется, все мое тело покраснело. Я знаю, он это видит, что только заставляет меня еще сильнее смущаться и чувствовать себя неловко. Я хочу оказаться где угодно, но только не здесь.

После долгого молчания он говорит:

– Я здесь, чтобы увидеть кузнеца. Зива на месте? Я надеялся заказать длинный меч.

Почему я не вывесила табличку «Закрито»? Обычно я делаю это, когда Темра уходит в школу, но сегодня я была слишком занята...

Думая о нем. Напевая нелепые любовные песенки!

– Может, мне стоит оставить ей сообщение? Или вернуться позже?

– Нет! – говорю я наконец.

А потом хочу пронзить себя мечом. Но он, к сожалению, застрял в земле.

– Нет – нельзя оставить сообщение, или нет – не возвращайтесь позже?

– И то, и другое.

– Я ошибся дверью? – он осматривает магазин, пробегая взглядом по оружию на стенах.

– Нет.

– Зива не принимает заказы? Потому что я уверен, что смогу заставить ее передумать. Я проделал очень долгий путь только для того, чтобы увидеть ее.

При этих словах мое сердце замирает. Он проделал долгий путь, чтобы увидеть меня?

Конечно, так и есть. Я изготавливаю магическое оружие. Ему нужно только это. Миллион клиентов говорили мне подобное раньше, но этот... заставляет мое сердце вытворять странные вещи.

Ярываюсь между попытками сказать что-нибудь – хоть что-нибудь – и решением, стоит ли пытаться вытащить меч. Из-за этого, вероятно, незнакомец, стоящий по другую сторону прилавка, видит, как я неуклюже сгорбилась.

– С вами... все в порядке? – спрашивает он.

– Хорошо. Со мной все хорошо.

Он ухмыляется, демонстрируя кончики зубов, и, к моему ужасу, подходит ближе, прислоняется к стойке и спрашивает:

– Как вас зовут?

Я клянусь священными именами Сестер-Богинь, что не знаю ответа на этот вопрос. Когда он так смотрит на меня, я не могу вспомнить ни это, ни что-либо другое.

Поэтому я снова смотрю на меч, воткнутый в землю.

Кимора приедет меньше чем через две недели...

– Приходите через три недели, тогда кузнец вас примет, – говорю я. К тому времени мы с Темрой уже будем далеко, и мне не придется терпеть все это.

– Что насчет вас? Вы будете здесь? – Ради всего святого, почему он не может просто уйти?

– Мне действительно пора возвращаться к работе.

– Конечно. – Он отходит от прилавка, и я наконец снова могу дышать. – Передай Зиве, что я с нетерпением жду возможности с ней сотрудничать.

Он произносит мое имя уже в третий раз. Не знаю, почему я считала, просто мне нравилось слышать это слово из его уст.

Что со мной не так?

Выходя за дверь, незнакомец говорит что-то еще, но я не слышу.

Я слишком занята тем, что пытаюсь вытащить застрявший меч из земли.

* * *

После унижительной встречи с красивым парнем я ухожу с головой в работу, доводя до безупречности все мелкие детали на мече.

Я вылепила рукоять по образцу символа Киморы. В то время как гарда⁷ образует крылья большого сокола, рукоятка служит телом и хвостом. Чистый и ровный дол⁸, острые края, смертельное острие.

Я горжусь своим творением.

Но достаточно ли палаш хорош для военачальницы?

Он хорошо послужит ей в бою. Врагам будет нелегко подобраться достаточно близко, чтобы убить ее, но я не знаю, достаточно ли силен меч, чтобы поставить на колени целые нации. И все-таки у него нет выбора.

Темра врывается в кузницу. Она осторожно закрывает за собой дверь.

– Военачальница уже в пути.

– Что?

– Я только что видела ее, идущую с охранниками по дороге. Они будут здесь через несколько секунд!

– Слишком рано!

– Знаю!

⁷ Гарда – элемент конструкции меча, который защищает руку, держащую меч, от меча оппонента и также препятствует соскальзыванию руки владельца вниз на клинок меча.

⁸ Дол – желоб, продольное углубление на клинке белого (холодного) оружия, на револьверном барабане, инструментах и т. д., предназначенное главным образом для его облегчения с сохранением прочностных характеристик изделия.

Мы обе бросаемся к витрине. Я кладу оружие на стол и закрываю двери, ведущие в кухню. Тем временем Темра, пряча беспорядок, засовывает учебники за прилавок.

На протяжении десяти секунд, пока Кимора подходит к нашим дверям, я неловко ерзаю.

Как и прежде, ее охранники входят первыми, осматривая помещение в поисках возможных угроз. Я стараюсь не вздрагивать, когда один из них входит в кухню. Я оставила там беспорядок. По крайней мере, место выглядит лучше, чем когда они посещали его в прошлый раз.

Когда Кимора входит, ее лицо непроницаемо. Я на мгновение задумываюсь, не пришла ли она сюда, предполагая, что я не сделала желаемого. Она смотрит на меч на прилавке.

– Военачальница, какой приятный сюрприз! Мы ждали вас только через неделю, – говорит Темра.

– Я закончила свои дела пораньше и решила заглянуть к Зиве, чтобы проверить, как продвигается работа.

Темра поворачивается ко мне, предоставляя возможность решить, что делать дальше.

– Вот оружие. Просто следуйте за мной, – говорю я, не потрудившись взглянуть на Кимору, чтобы узнать, согласна ли она. Гораздо проще вообще не встречаться с ней взглядом.

Обойдя ее охранников, я выхожу во двор. Все молча следуют за мной. К счастью, мы с Темрой запаслись всем необходимым для демонстрации.

– Отойдите подальше, пожалуйста, – говорю я. Военачальница скрещивает руки на груди, ее лицо все еще похоже на непроницаемую маску.

Я поднимаю палаш в воздух, позволяя рукам привыкнуть к его весу.

– Зива создала для вас оружие со способностями ведения дальнего боя, военачальница, – говорит Темра. – Палаш может быть тяжелее, чем вы привыкли, но...

– Неужели кузнец не может говорить за себя? Почему она не показывает мне, на что способно ее творение?

От этих слов я вздрагиваю. Конечно, я могу говорить, но предпочитаю этого не делать. Однако, если собираюсь работать на Кимору, мне лучше начать разговаривать с ней. Я напоминаю себе, что мне нравится эта женщина и что она предоставила нам с Темрой шанс начать все сначала. Я могу это сделать.

Не оборачиваясь, я говорю:

– Этот клинок может разрезать что угодно. Он также хорош для ведения дальнего боя. К тому же он довольно тяжелый.

Отягощенный моими секретами.

Держа меч обеими руками, я наношу удар в центр манекена. Оружие не находится даже в четырех футах от цели, но солома уже разлетается, а верхняя половина манекена отскакивает в сторону. Не останавливаясь, я подхожу к одной из деревянных досок и провожу лезвием вниз. Доска трескается, два ее конца взлетают в воздух, а меч вонзается в землю. Я вынуждена крепко держать палаш, чтобы не потерять его там.

Закончив, я бросаю взгляд на Кимору, чье невозмутимое выражение лица меняется на удивленное.

– Моя очередь, – говорит она, протягивая руку.

Схватив меч за лезвие, я протягиваю ей оружие. Взяв его, Кимора начинает сносить то, что осталось во дворе.

Одним движением она разрезает три неподвижно стоящих манекена. Военачальница разбивает каждую доску в округе. Затем она подходит к ветхому, пустому курятнику и разбирает его на части, удар за ударом. Когда больше ничего не остается, она принимает несколько стоек, делая выпады и размахивая мечом.

Я тут же меняю ход своих мыслей. Я боялась, что палаш не подойдет военачальнице, но это было до того, как я увидела оружие в руках опытного бойца.

Легионы падут от этого меча. Кимора одним махом разрезала трех манекенов. Скольких врагов она сможет одолеть, прежде чем они настигнут ее? Размах палаша превосходил даже значительную длину копья.

Вспотев, Кимора подносит меч к лицу, чтобы рассмотреть его. Она осторожно отводит меч от себя и подносит палец все ближе и ближе к лезвию, пока волшебным образом не появляется тонкая полоска крови. От пореза она даже не моргает.

– Невероятно, – говорит Кимора. Она направляет на меня лезвие, теперь испачканное ее кровью, хотя военачальница и не соприкасалась с ним напрямую.

– Почисти его, – приказывает она.

Я киваю и забираю у нее оружие. Мои пальцы касаются рукоятки и...

Это больше, чем я могла надеяться.

Мой взгляд устремляется на военачальницу.

Это оружие сделает меня непобедимой в бою.

Хотя я слышу голос Киморы, ее губы не шевелятся.

Я сокрушу жалких правителей Чадры и снова объединю регионы под моим собственным правлением. Народ будет следовать моей воле. Вся королевская семья склонится передо мной. Прямо перед тем, как я отсеку им головы.

Я не могу пошевелиться. Я едва дышу.

– Ну? – громко говорит Кимора. – Убери эту кровь с моего оружия!

Я бросаюсь в магазин. В голове шумит, пока пытаюсь найти ткань.

Кузнец едет со мной. Как только она сделает оружие для каждого солдата в моей армии, нас будет не остановить.

Ужасающий голос в моей голове не утихает до тех пор, пока я не стираю красную полоску со стали.

Что только что произошло? Я слышала Кимору, когда она молчала.

Были ли это ее настоящие мысли?

Ее секреты.

Меня мгновенно поражает осознание.

– Я очень впечатлена твоей работой, кузнец, – говорит военачальница за моей спиной.

Должно быть, она последовала за мной внутрь.

Мне требуется вся сила воли, чтобы повернуться лицом к Киморе.

– Как использовать его для дальнего боя? – спрашивает она.

– Я... я...

«Ради собственной безопасности и безопасности Темры ты должна притвориться, что все в порядке. Возьми себя в руки, Зива».

Я делаю паузу и пробую снова. Сосредоточься.

– Все дело в замахе и цели. Вы хотели проверить его остроту, поэтому порезались. Когда будете готовы вложить его в ножны, меч успокоится. Нужно лишь действовать медленно и убедиться, что в движениях нет покачивания. Я заметила, что ношение перчаток помогает. Что-то в голой коже делает оружие изменчивым. Я не смогла точно определить, насколько далеко простирается сила меча. Иногда он не режет вещи, пока они не окажутся в футе от него. В других случаях он достигает препятствий, находящихся в нескольких ярдах. Опять же, я думаю, что это связано с целью.

– Невероятно. – Кимора снимает с пояса мешочек и кладет его на ближайший рабочий стол. – За твое старание. А теперь собери свои вещи.

Я поднимаю глаза от тяжелого мешка с монетами.

– Что?

– Ты прошла испытание с честью, Зива. Должность твоя. Давай увезем тебя подальше от губернаторского отродья и его влияния. Мы уезжаем следующим утром.

Чтобы я могла делать оружие для ее частной армии, которую она намерена использовать для завоевания всей Чадры.

Я молчу так долго, что у военачальницы заканчивается терпение.

– Ну, скажи что-нибудь.

– Для меня большая честь, что оружие вам понравилось, но оно не будет готово к завтрашнему утру.

Она смотрит на меня прищурившись.

– Оно уже готово.

– Боюсь, что нет, – отвечаю я. – Вы приехали на неделю раньше. Мне нужно окончательно, по-особенному отполировать палаш, чтобы закрепить в нем магию. И еще ножны.

– У меня есть ножны.

– Я хочу сделать магические, чтобы предотвратить случайные порезы. Прошу вас, военачальница, вы действительно пришли раньше. Позвольте мне закончить свою работу.

– И сколько времени это займет?

– Три дня, – говорю я. Мне бы хотелось сказать «недели», но я знаю, что она на это не согласится.

Кимора пристально смотрит на меня. Хотя ее лицо и выглядит доброжелательно, она явно что-то подозревает.

– У тебя есть время до завтрашнего утра. Тогда я вернусь, чтобы забрать свой меч и тебя.

Не в силах больше ничего придумать, я киваю. Перед уходом Кимора забирает свои деньги.

Глава 6

Я жду, пока Кимора и ее люди не скроются из виду, прежде чем повернуться к Темре.

– Что случилось? – спрашивает она. – Почему ты солгала военачальнице? Я ни разу не видела, чтобы ты полировала что-нибудь для закрепления магии.

Я снова поднимаю меч. Медленно я подношу свободную руку ближе и ближе к лезвию, пока на среднем пальце не появляется легкий порез. Небольшая кровавая линия остается на лезвии.

– Возьми его, – говорю я Темре.

Сбитая с толку, она повинуется и берет меч в руки.

Проходит лишь мгновение, прежде чем она с испуганным взглядом отшатывается.

– Что ты слышала? – спрашиваю я.

– Ты молчала, но я слышала твой голос. Ты сказала, что хочешь быть такой же храброй, как я. Зива, это просто смешно. Ты очень даже храбрая. Почему... – она замолкает, когда вдруг осознает что-то еще. – Ты действительно недооценивала, как сильно на тебя подействовал тот красивый незнакомец. Бог ты мой. – Еще одна пауза. – Ты крадешь сладости из кладовой, когда я ложусь спать!

Прежде чем что-то еще происходит, я выхватываю меч.

– Этого я и боялась.

– Тебе стоит бояться, – говорит Темра. – Нам предстоит долгий разговор об ирисках.

– Нет, Темра. Я о военачальнице. Когда она порезалась и протянула мне клинок, я услышала ее секреты. Помнишь, я рассказывала тебе, что сделала этот палаш, когда я нашептывала ему свои секреты? Этот меч не только хорош для ведения дальнего боя, он еще и раскрывает секреты тех, кого ранит. Кимора... она намеревается поработить всю Чадру. Завтра, хочу я того или нет, она заберет меня с собой, чтобы заставить сделать оружие для всех ее солдат. Все в опасности.

Мы молчим, позволяя тяжелой правде повиснуть в воздухе.

Я жду, когда Темра что-нибудь скажет. Возможно, она спросит, не слишком ли остро я реагирую. Есть ли хоть малейший шанс, что я поняла все неправильно. Или, возможно, мы не до конца осознали способности меча.

Она говорит:

– Что нам теперь делать?

Я была настолько готова к спору, что забыла о необходимости немедленных действий.

Я должна спасти нас.

На самом деле есть только два варианта. Уйти с Киморой и создать оружие для ее армии. Или... сбежать. Мы оставляем позади все. Мою кузницу. Дом наших родителей. Школу Темры. Все, что мы когда-либо знали. Все, что когда-либо внушало чувство безопасности. Мы отдаем все, чтобы спасти Чадру.

Мне стыдно, что я колеблюсь, прежде чем принять правильное решение.

– Собирай вещи, – говорю я. – Только самое необходимое. Возьми столько еды, сколько сможешь. Нам нужно уходить.

– Куда мы пойдем?

Я расхаживаю из стороны в сторону, сжимая пальцы.

– Нам нужен план, и как можно скорее.

Кто может нам помочь? Есть ли кто-нибудь, кто мог бы нас спрятать? Уж точно не в Лирасу. Уже нет.

Я замираю на месте.

– Помнишь ту старую картину, которую мы нашли в отцовском шкафу, когда рылись в вещах родителей?

Темра кивает.

– Не хочешь разыскать семью отца?

Я помню день, когда мы нашли эту картину. На лицевой стороне была изображена не знакомая мне пара. Они стояли перед красивым водопадом, а на обороте было написано: «Сотеран. Водопад Терсы».

Я думала просто выбросить картину. В конце концов, она была спрятана в задней части шкафа, но потом я поняла, что между людьми на картине и моим отцом есть сходство.

Это его родители. Мои бабушка и дедушка. Я знала, что отец взял фамилию моей матери, но в возрасте пяти лет мне никогда не приходило в голову спросить о его настоящей фамилии.

Она была указана на картине. Семья моего отца – Сотеран, и они живут в Терсе. Раньше у нас не было ни причин, ни желания искать их. Но теперь...

Теперь я цепляюсь за эту информацию, как за спасательный круг.

Нет смысла беспокоиться, как нас примут, поверят ли нам, когда мы заявим о своем родстве. Наша главная задача – побег.

– Мы должны их найти, – отвечаю я.

– Но они нас не знают. Мы никогда не встречались. Отец когда-нибудь говорил о них?

– Насколько я помню, нет. Но они наша семья. Наша единственная надежда.

– Хорошо, – говорит Темра через мгновение. Перебрав кучу инструментов на одном из рабочих столов, она подходит ко мне. – Хорошо, что мы знаем, куда идти. Но мы должны принять меры предосторожности.

– Меры предосторожности?

Я слышу щелчок, а затем моя голова становится значительно легче. Моя рука взлетает к хвосту, и я понимаю, что он практически исчез.

– Темра!

Она протягивает мне ножницы.

– Теперь ты. – Она поворачивается ко мне спиной, взмахивая кудрявыми волосами.

– Нет!

– Время сейчас на вес золота. Нам нужно полностью изменить свою внешность. Так что начинай отрезать.

Может быть, это глупо, но я начинаю плакать только сейчас. Я не плакала, когда Асель третировал нас. Я не плакала, зная, что нам придется покинуть город, предав тем самым самого опасного человека в мире.

Но, подстригая красивые волосы сестры, я начинаю всхлипывать. Темра не плачет. Поворачиваясь ко мне лицом, она выглядит сильной, как всегда.

– Кимора никогда не получит меч, – говорит она.

Я киваю. На то, чтобы разжечь печь, уходит несколько минут, но как только она начинает бушевать от жара, я осторожно бросаю меч внутрь. Пусть он расплавится, и магия исчезнет вместе с ним. Пока я делаю это, Темра не двигается. Она смотрит вдаль, погрузившись в свои мысли.

Хотя следующие слова даются мне тяжело, я заставляю себя сказать:

– Кимора не слишком тебя рассматривала. Она, наверное, даже не вспомнит, как ты выглядишь. Так что можешь остаться. Не здесь, конечно, но в городе. Я справлюсь...

– О, не смей, – говорит Темра. – Мы сестры, Зива. Мы сделаем все вместе. Я не оставлю тебя. Ни сейчас. Ни потом. Кроме того, Кимора видела меня. Она знает, что я – твоя сестра. Как думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем, не найдя тебя, она придет искать меня, чтобы использовать как наживку? С тобой мне безопаснее.

Я закрываю глаза, чувствуя вновь подступающие слезы.

– Мне очень жаль, Темра. Я не хотела подвергать тебя опасности.

– Можем обсудить это по дороге. Лучше освободи в рюкзаке место для ирисок.

И она направляется в свою комнату.

Я не знаю, почему Сестры-Богини благословили меня самой совершенной сестрой, но они это сделали. Хотя это и эгоистично, я испытываю облегчение и бесконечную благодарность за то, что она со мной во время этого ужасного поворота в моей жизни.

Дрожащими руками я собираю вещи.

«Я не буду паниковать. Я не буду паниковать. На это нет времени».

Концентрируюсь на задачах, которые нужно выполнить. Это отвлечет меня от чувства опасности.

Собираю еду. Одежду. Деньги. Запрягаю лошадь.

Дома я храню совсем немного денег. Большая часть моих сбережений находится в банке Лирасу. Осмелюсь ли я пойти туда?

На это нет времени. Вполне возможно, что военачальница следит за домом. Мы не можем рисковать и идти в центр города.

В кузнице я собираю оставшееся у меня оружие. Посох. Клинок. Копье. Я заворачиваю их в узелок и прикрепляю к Рее. В магазине мы с Темрой хватаем несколько кинжалов и прячем их под одеждой, где только возможно. Берем запасные подковы для лошади.

– О нет, – шепчу я себе под нос. Темра поднимает бровь. – Как нам обезопасить себя на дороге? Двум одиноким девушкам придется путешествовать ночью.

– Возможно, так даже лучше, – говорит Темра. – Нас, скорее всего, не заметят, если мы не пойдем по дороге.

– Но по дороге быстрее. Нам нужно уйти как можно дальше от Киморы.

Темра на мгновение замолкает. Но выглядит при этом, как будто очень хочет что-то сказать.

– Я думаю, нам следует нанять охрану. Я знаю одного наемника, который остановился в таверне на окраине города.

Хотя все мое тело напрягается при мысли о том, чтобы доверить незнакомцу нашу безопасность, я все же киваю.

– Это единственный выход.

Когда Рея полностью загружена, мы с Темрой надеваем плащи. Я долго смотрю на свой дом и убежище.

Ожидаю, что почувствую печаль и тоску, но все, о чем я могу думать, – это меч и его магия. Магия, которую я все еще чувствую...

Я поворачиваюсь к Темре.

– Мне нужно кое-что проверить.

Я как можно быстрее возвращаюсь в дом, направляясь напрямик к печи в центре кузницы. Вглядываюсь в догорающие угли, и у меня сердце уходит в пятки.

Этого не может быть.

Я хватаю щипцами то, что, как я надеюсь, осталось от оружия.

Но меч цел. Он не расплавлен. В идеальном состоянии, будто я только что его выковала.

Я даже не пытаюсь разбить его на части своими инструментами, потому что знаю: меч будет сопротивляться ударам точно так же, когда я пропитала его своими секретами.

Его невозможно уничтожить.

От паники у меня кружится голова. Как же так? Как я сумела создать подобное?

Слишком поздно разбираться в собственных ошибках.

Я остужаю лезвие и, насухо вытерев его, осторожно засовываю в черные кожаные ножны, которые, как военачальница думает, я еще не закончила.

Увидев, что я снова приближаюсь к лошади, Темра спрашивает:

– Это...

Я киваю.

– Сделала, как просила военачальница. Я превзошла саму себя. Его невозможно уничтожить, Темра. Мы должны взять его с собой и сохранить в безопасности.

Я ожидаю вполне логичной вспышки – злости Темры за то, что я отрываю ее от всего, что она когда-либо знала. За то, что я была достаточно глупой, чтобы выковать это оружие разрушения.

Но этого не происходит. Темра спокойно берет меч из моих рук и добавляет его к остальным, уже пристегнутым к боку Реи. Почему-то молчание Темры расстраивает больше. Я не знаю, что она чувствует и о чем думает. Но я полагаю, что нам обеим стоит осознать, что происходит прямо сейчас.

Как только мы окажемся вне опасности.

Я направляюсь к дороге, но Темра кладет руку мне на плечо.

– Не туда.

– Но это же дорога.

– Если Кимора наблюдает за нами, то именно там она разместит своих людей. Кроме того, я знаю, как выбраться отсюда незамеченными.

Темра ведет Рею на задний двор. Скрытая тропа, которую я никогда раньше не замечала, виднеется в высокой траве на краю участка. Темра начинает идти по ней.

Оглядываясь через плечо, я понимаю, что из окна моей спальни тропу не видно.

– Ты удирала тайком! – обвиняю я.

– Сейчас действительно не время, Зива.

– Как давно ты пользуешься этой тропой? Ты сама ее вытоптала?

– В течение нескольких лет и да, сама.

– Несколько ле... – я даже не могу договорить. – Для чего ты вообще удирала по ночам?

– А ты не можешь выразить свое недовольство еще громче? Не думаю, что военачальница тебя слышит.

Я замолкаю, но внутри меня бушует ярость. Что, если бы с ней что-нибудь случилось? Куда она ходила? А главное – с кем? Чувствую, что впадаю в истерику.

Сосредоточившись на своих ногах, я наблюдаю за ними, пока иду. Первый шаг. Второй. Третий.

Просто продолжаю идти. Каждый шаг отдаляет нас от опасности. Это все, что сейчас имеет значение. Темра в безопасности. Следует сосредоточиться на настоящем моменте. Тропа в конце концов выходит на городские улицы. Только начинает темнеть, и люди зажигают два фонаря, висящие по обе стороны их дверей. По одному на каждую из Сестер-Богинь. Для защиты.

Хотя вот уже много лет я не зажигала наши, но все же не сняла их. Зажженные фонари определенно не помогли моим родителям.

Бездомная кошка смотрит на нас из мусорных баков возле заведения, куда идет Темра. Должно быть, это та самая таверна, о которой она упоминала. Место с запотевшими и липкими на вид окнами не выглядит презентабельно, но по звукам веселья, прорывающимся через стекло, понятно, что находящиеся внутри люди прекрасно проводят время.

– Откуда ты знаешь об этом месте или о том, что там остановился наемник? – спрашиваю я сестру.

Темра улыбается.

– Его зовут Келлин Деринор. Все девочки в школе говорили о нем.

– Почему?

– Поймешь, когда увидишь его.

– А это место?

Темра пожимает плечами.

– Это место подходит для встреч с парнями.

– Ты часто бывала в этом заведении! – почти кричу я. – Ты там выпивала?

– Мне шестнадцать, Зива. Конечно, я пила и веселилась, при этом находилась в полной безопасности. – Она пытается зайти внутрь.

– О, мы еще не закончили обсуждать эту таверну и твои ночные вылазки.

– Может, мы побережем обсуждения на то время, когда не будем пытаться сбежать от военачальницы? – спрашивает сестра.

Прищурившись, я смотрю ей в спину, пока она заходит в таверну. Передавая Рею ожидающему конюху, я злобно приказываю не расседлывать ее. Мы не задержимся здесь надолго, и я не хочу, чтобы он прикасался к драгоценному грузу на ее спине.

Я хватаю меч и пристегиваю его к боку, прежде чем последовать за сестрой.

Прошло от силы секунд тридцать, как Темра зашла в таверну, но она уже сидит за столом, окруженная поклонниками. Трое парней и две девушки смеются рядом с моей сестрой, и я наблюдаю, как один из ее воздыхателей покупает для нее выпивку.

Как Темра это делает? У нее собственная магия. Магия, которая притягивает людей и позволяет чувствовать себя комфортно рядом с ними. Ревность, хоть и скрытая страхом находиться в окружении такого количества людей, расцветает в моей груди. Вокруг разнообразие запахов и звуков. Смех, причитания, жевание, медовуха, пот, кожа.

Неловко подхожу к сестре. Палаш тяжело давит на левый бок, из-за чего мне приходится подволакивать ногу. Наконец добравшись до Темры, я замираю у ее плеча. Это привлекает ко мне взгляды всех сидящих за столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.